

XVIII 26
35

3096

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П-5215-48

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

годъ	1 Мая	№№ 12-13.	1902 года.	XXXI.
------	-------	-----------	------------	-------

— ⊕ ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊕ —

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сумеону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

1) По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 января 1902 г. за № 66, о томъ, что Государь Императоръ, въ 30 день декабря 1901 г., Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Іоанно-Предтеченскою церковію г. Ростова на Дону завѣщаннаго Ростовскимъ на Дону мѣщаниномъ Евѣиміемъ Пиляевымъ, на изъясненныхъ имъ въ духовномъ завѣщаніи условіяхъ, каменнаго дома съ постройками при немъ и землю, мѣрою 100 квадр. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящаго въ Затемерницкой части названнаго города, подъ № 236, нынѣ 19. Справка: Изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7/17 декабря 1901 г. № 5001, по ходатайству Вашего Преосвященства, отъ 9 ноября 1901 г. № 19066, видно, что озна-

ченное имущество завѣщено Пилевымъ въ пожизненное владѣніе жены его Анны Сумеоновны Пилевой, а послѣ смерти ея въ собственность упомянутой церкви за вѣчное поминовеніе на литургіи завѣщателя, жены его и родителей ихъ, съ тѣмъ, чтобы причтъ пользовался этимъ имуществомъ для своего жительства или привлекалъ изъ него доходы отдачею въ наемъ. По объясненію Вашего Преосвященства, пожизненная владѣлица сего имущества мѣщанка Анна Пилева скончалась 31 октября 1901 г. **Приказали:** Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи и объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Января 25 дня 1902 года № 718.

2) По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 февраля 1902 г. № 1728, о томъ, что Государь Императоръ, въ 13 день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Благовѣщенскою церковью села Криничекъ, Екатеринославскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 695¹/₂ кв. саж., находящагося въ названномъ селѣ и жертвуемаго Криничеватовскимъ сельскимъ обществомъ под устройство церковно-приходской школы. **Приказали:** Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Марта 22 дня 1902 года № 2226.

3) По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 21 февраля сего года № 4310, коимъ ходатайствуется объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика при церкви въ деревнѣ Вербоватой, Павлоградскаго уѣзда. **Приказали:** Согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: при церкви въ деревнѣ Вербоватой, Павлоградскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 21 дня 1902 года № 2140.

Перемѣны по службѣ.

УВОЛЕНЪ ЗА ШТАТЬ 28-го марта священникъ Митрофановской церкви с. Златоустовки, Мариупольскаго уѣзда, **Іаковъ Колодяжный**, согласно прошенію, по болѣзни.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: с. Государева-Байрака, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ **Іоаннимъ Ляшенко**; с. Всесвятскаго, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ **Матеей Луцыкъ** и с. Новыхъ-Кайдакъ, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ **Савва Дикій**.

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 11-мъ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, всѣ празды; кромѣ того празды: при Митрофановской церкви с. Златоустовки, Мариупольскаго уѣзда,--въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 1304 души, земли 33 дес., жалованья причту 392 руб. въ годъ, дома общественныя; при Покровской церкви д. Вербоватой, Павлоградскаго уѣзда, указомъ Св. Синода, отъ 21 марта 1902 г. за № 2140, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, прих. обою пола 1500 душъ, земли нѣтъ, вмѣсто оной общество обязалось ежегодно вносить въ пользу причта въ сберегательную кассу по 400 р. на жалованье причту и предоставило право выпаса скота на общественной землѣ, причтовые дома имѣются.

Діаконскія мѣста, показанныя въ № 11-мъ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, всѣ празды.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 11-мъ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, всѣ празды; кромѣ того, праздно мѣсто при Покровской церкви д. Вербоватой, Павлоградскаго уѣзда (см. священническія мѣста).

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за ¹⁹⁰⁰/₁₉₀₁ учебный годъ по учебно-воспитательной части.

Въ отчетномъ ¹⁹⁰⁰/₁₉₀₁ учебномъ году произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ:

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 сентября 1900 г. за № 6324-мъ, Начальница училища Антонина

Руднева уволена, по прошенію, отъ занимаемой ею должности, а на ея мѣсто—Начальницею училища указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 октября 1900 года за № 7482, согласно ходатайству Его Преосвященства, назначена дѣвица Марія Малишевская, дочь бывшаго кафедральнаго протоіерея, окончившая курсъ мѣстной Маріинской женской гимназіи и состоявшая 25 лѣтъ воспитательницею Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 апрѣля 1901 года, Предсѣдатель Совѣта училища, священникъ Павелъ Петровъ и Членъ Совѣта (онъ-же казначей), священникъ Филиппъ Герасевичъ уволены отъ занимаемыхъ ими должностей и тою-же резолюціею назначены: Предсѣдателемъ Совѣта училища—Преподаватель Духовной Семинаріи, протоіерей Вячеславъ Мстиславскій, кандидатъ богословія, и Членомъ Совѣта училища—священникъ Воскресенской кладбищенской церкви Михайлъ Григоревичъ. Преподаватель Владиміръ Страшкевичъ, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 28 сентября 1900 г. за № 10-мъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 2-го октября того-же года, уволенъ отъ занимаемой имъ должности—преподавателя физики, геометріи и Закона Божія въ 3-мъ пар. классѣ завѣдующаго физическимъ кабинетомъ; по журналу Совѣта училища, отъ 5-го октября 1900 года за № 11, утвержденному Его Преосвященствомъ того-же 5 октября, согласно прошенію, опредѣлены: на уроки физики и завѣдующимъ физическимъ кабинетомъ преподаватель Духовной Семинаріи Павелъ Хотовицкій, а на уроки Закона Божія въ 3 парал. классѣ священникъ Гавріиль Бѣлинскій. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля 1901 г., учитель церковнаго пѣнія Петръ Богацкій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности учителя церковнаго пѣнія при училищѣ. Помощница воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ 1-го класса дѣвица Анна Красовская, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 28 сентября 1900 года за № 10, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 2-го октября того-же года, уволена отъ занимаемой ею должности, а по журналу Совѣта училища, отъ 10 декабря 1900 года за № 16, утвержденному Его Преосвященствомъ 13 декабря того-же года, согласно прошенію, опредѣлена помощницею воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ 1-го класса—дѣвица Елена Кобыщанова, окончившая курсъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго учи-

лица. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 10-го декабря 1900 года за № 16, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 декабря того-же года, согласно прошенію, опредѣлена исполняющею должность воспитательницы новооткрытаго парал. отдѣленія при 1-мъ классѣ дѣвица Анастасія Яновская, окончившая курсъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища. Воспитательница 5-го парал. класса дѣвица Неонила Борейко и воспитательница 4-го парал. класса дѣвица Анна Яновская, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 3 октября 1900 года за № 12, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 5 октября того-же года, уволены отъ занимаемыхъ ими должностей и по тому-же журналу, согласно прошенію, опредѣлена исправляющею должность воспитанницы 5 парал. класса дѣвица Наталія Левицкая и воспитательницею 4 парал. класса опредѣлена помощница воспитательницы приготовительнаго класса дѣвица Екатерина Яремовская, окончившая курсъ мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 23 января 1901 года за № 18, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 27 января того-же года, согласно прошенію, опредѣлена помощницею воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ 3-го класса—вдова Александра Плахотникова, окончившая курсъ мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища. Учительница музыки Нина Ченчукова журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 17 января 1901 года за № 18, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 20 января того-же года, уволена отъ занимаемой ею должности; на ея мѣсто учительницею музыки, согласно прошенію, по тому-же журналу, опредѣлена вдова ротмистра Варвара Юматова, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Смольномъ Институтѣ. Послѣ указанныхъ перемѣнъ составъ лицъ служащихъ при училищѣ въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

Г.

а) Совѣтъ училища:

1) Предсѣдатель Совѣта училища протоіерей Вячеславъ Мстиславскій, кандидатъ богословія. Жалованья Предсѣдателю Совѣта училища положено 300 руб. въ годъ.

2) Начальница училища Марія Малишевская, окончившая курсъ Екатеринославской Маріинской женской гимназіи. Жалованья Начальницѣ училища положено 600 р. въ годъ, при квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и прислугой отъ училища.

3) Инспекторъ классовъ и законоучитель въ 3, 4 и 5 основныхъ и 6-мъ классахъ, онъ-же и священникъ домовый при училищѣ церкви, кандидатъ богословія, священникъ Николай Ивановъ. Жалованья получалъ за всѣ должности 1630 руб. въ годъ и квартирныхъ денегъ 400 руб. въ годъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ училища.

4) Членъ Совѣта училища отъ духовенства епархіи, ключарь кафедральнаго собора, священникъ Θεодоръ Θεодоровъ. Жалованья получалъ 100 руб. въ годъ.

5) Второй Членъ Совѣта училища отъ духовенства епархіи, онъ-же и казначей училищныхъ суммъ, священникъ Михаилъ Григоревичъ. Жалованья Члену-казначею положено 150 руб. въ годъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта, преподаватель училища Сергій Липковскій. Жалованья по сей должности получалъ 300 руб. въ годъ.

б) *Воспитательницы:*

1) VI класса—дѣвица Евдокія Деркачева. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

2) V основ. класса—дѣвица Александра Прокоповичъ, старшая воспитательница при училищѣ и завѣдующая училищной библіотекой; по должности старшей воспитательницы жалованья получала 300 руб. въ годъ и за завѣдываніе библіотекой 100 р., итого 400 р. въ годъ.

3) V парал. класса—дѣвица Наталія Левицкая. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

4) IV основ. класса—дѣвица Анна Чернова. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

5) IV парал. класса—дѣвица Екатерина Яремовская. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

6) III основ. класса—священническая вдова Александра Воробьева. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

7) III парал. класса—дѣвица Марія Шульговская. Жалованья получала 200 руб.

8) II основ. класса—дѣвица Марія Чулановская. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

9) II парал. класса—дѣвица Евдокія Шимковичъ. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

10) I основ. класса—Неонила Чернова. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

11) I парал. класса—дѣвица Анастасія Яновская. Жалованья получала 200 руб. въ годъ.

12) Помощница воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ I-го класса—дѣвица Елена Кобыщанова. Жалованья получала 150 руб. въ годъ.

13) Помощница воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ II-го класса—дѣвица Марія Егорова. Жалованья получала 150 руб. въ годъ.

14) Помощница воспитательницъ при двухъ отдѣленіяхъ III-го класса—вдова Александра Плахотникова. Жалованья получала 150 руб. въ годъ.

15) Помощница воспитательницы приготовительнаго класса—дѣвица Надежда Каменская. Жалованья получала 150 р. въ годъ.

Всѣ воспитательницы сверхъ жалованья пользовались квартирой и столомъ отъ училища. За исключеніемъ Евдокіи Деркачевой, окончившей курсъ въ Черниговскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Евдокіи Шимковичъ, окончившей курсъ въ Могилевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и Маріи Егоровой, окончившей курсъ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, прочія воспитательницы окончили курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

в) Преподаватели и Преподавательницы:

1) Закона Божія въ обоихъ отдѣленіяхъ I и II классовъ, IV и V параллельныхъ классовъ—Сергѣй Липковский, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 22 урока 1320 руб. въ годъ и квартирнаго пособія—120 р. въ годъ, итого 1440 р. въ годъ.

2) Закона Божія въ III параллельномъ классѣ—священникъ Гавріилъ Бѣлинскій. Жалованья за 4 урока Закона Божія получалъ 200 р. въ годъ.

3) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во всѣхъ основныхъ классахъ и гражданской исторіи въ IV параллельномъ классѣ—Иванъ Полуцыгановъ, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 23 урока и за чтеніе письменныхъ работъ 1680 р. въ годъ и квартирнаго пособія 120 р. въ годъ, итого 1800 руб. въ годъ.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ пяти параллельныхъ классахъ и дидактики—Николай Рождественскій, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 22 урока и за чтеніе письменныхъ работъ воспитанницъ 1545 р. въ годъ и квартирнаго пособія 120 р. въ годъ, итого 1665 р. въ годъ.

5) Географіи во всѣхъ классахъ училища—Теодоръ Романовъ, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 22 урока 1320 р. въ годъ и квартирнаго пособія 120 руб. въ годъ, итого 1440 руб. въ годъ.

6) Ариметики во всѣхъ основныхъ и V параллельномъ классахъ и геометріи—Михаилъ Ефремовъ, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 23 урока 1380 р. въ годъ и квартирнаго пособія 120 р. въ годъ, итого 1500 р. въ годъ.

7) Ариметики въ первыхъ четырехъ параллельныхъ классахъ—дѣвица Анна Курилова, по окончаніи курса въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ, обучалась на историческихъ курсахъ въ г. Кіевѣ. Жалованья получала за 15 уроковъ 750 р. въ годъ и квартирнаго пособія 120 р. въ годъ, итого 870 р. въ годъ.

8) Гражданской исторіи въ четвертомъ основномъ классѣ, двухъ отдѣленіяхъ пятаго класса и шестомъ классѣ—преподаватель семинаріи Василій Грековъ, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ за 13 уроковъ 780 р. въ годъ.

9) Физики во всѣхъ классахъ училища—преподаватель семинаріи Павелъ Хотовицкій. Жалованья получалъ за 7 уроковъ физики 420 руб. въ годъ.

10) Гигіены въ IV классѣ—училищный врачъ Николай Зубаревъ. Жалованья получалъ за 2 урока 100 р. въ годъ.

11) Церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища (до 25-го апрѣля 1901 года)—Петръ Богацкій, регентъ по диплому 2-го разряда. Жалованья получалъ за всѣ уроки пѣнія и за подготовленіе воспитанническихъ хоровъ къ богослужебному пѣнію 1060 р. въ годъ.

12) Рисованія и чистописанія во всѣхъ основныхъ классахъ училища—Антоній Недзѣльскій, кандидатъ Московскаго университета. Жалованья получалъ за 12 уроковъ 480 р. въ годъ.

13) Рисованія и чистописанія во всѣхъ параллельныхъ классахъ училища—учитель мужской гимназіи Николай Цимбалстовъ, окончившій курсъ въ Московскомъ училищѣ живописнаго искусства и водчества съ званіемъ класснаго художника. Жалованья получалъ за 12 уроковъ 480 р. въ годъ.

14) Закона Божія, русскаго языка, ариметики и чистописанія въ приготовительномъ классѣ—дѣвица Марія Катранова, окончившая курсъ въ Екатеринославской Маріинской женской гимназіи, она-же и воспитательница этого класса. Жалованья за двѣ

должности получала 450 руб. въ годъ при квартирѣ со столомъ отъ училища.

15) Музыки—Александра Добровольская, окончила курсъ Варшавской консерваторіи.

16) Нина Гохгеймъ, обучалась въ консерваторіи, но не окончила курса.

17) Елизавета Главацкая, окончила Полтавскій институтъ.

18) Софья Роговская, окончила С.-Петербургскую музыкальную школу.

19) Варвара Юматова, окончила С.-Петербургскій Смольный институтъ.

20) Варвара Лаврова, окончила Смольный институтъ.

Всѣ преподавательницы музыки получали по 300 р. въ годъ за обученіе отъ 10 до 14 воспитанницъ. За обученіе же каждой лишней воспитанницы, сверхъ четырнадцати, полагалась добавочная плата въ 25 рублей. Учительница С. Роговская за обученіе 6-ти лишнихъ воспитанницъ получала добавочныхъ 150 р., итого получала 450 р. въ годъ, учительница Е. Главацкая за обученіе 7-ми лишнихъ воспитанницъ получала добавочныхъ 175 р., итого получала 475 р. въ годъ, и учительница Н. Гохгеймъ за обученіе 4-хъ лишнихъ воспитанницъ получала добавочныхъ 100 руб., итого 400 руб. въ годъ.

21) Систематическаго изученія женскаго рукодѣлія—Анастасія Журавлева. Жалованья получала за всѣ уроки 250 р. въ годъ.

22) Рукодѣлія—Эмилія Генгелина, домашняго образованія. Жалованья получала 180 р. въ годъ.

и г) Другія служащія при училищѣ лица:

1) Врачъ при училищной больницѣ Николай Зубаревъ. Жалованья получалъ 450 р. въ годъ.

2) И. д. эконома училища—Иванъ Розиновъ. Жалованья получалъ 420 р. въ годъ при квартирѣ и со столомъ отъ училища.

3) Надзирательница училищной больницы и фельдшерица—Марія Сироткина. Жалованья получала 360 р. въ годъ при квартирѣ и со столомъ отъ училища.

4) Кастелянша, завѣдующая бѣльемъ воспитанницъ, Елена Мендрина. Жалованья получала при квартирѣ и со столомъ отъ училища 180 р. въ годъ.

5) Письмоводитель канцеляріи Иванъ Нестеренко. Получалъ по должности 300 р. въ годъ.

II.

Состав учащихся.

Училище шестиклассное.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальн. содержаніи.	На половинномъ.	Снипелдаты и содерж. на сред. благотвори.	Кончая курсъ и удостоены аттестата.
Приготовительный	53	53	—	51	2	16	8	—	—
Первый основной	37	37	—	35	2	9	8	—	—
Первый параллельный	37	37	—	36	1	14	3	—	—
Второй основной	41	41	—	38	3	11	2	—	—
Второй параллельный	41	41	—	40	1	14	6	—	—
Третій основной	35	35	—	35	—	16	3	—	—
Третій параллельный	38	38	—	36	2	8	4	1	—
Четвертый основной	33	32	1	32	1	9	3	—	—
Четвертый параллельный	31	31	—	31	—	10	3	—	—
Пятый основной	37	35	2	33	4	4	3	—	—
Пятый параллельный	36	36	—	35	1	11	4	—	—
Шестой классъ	40	40	—	40	—	12	3	1	40
Итого	459	456	3	442	17	134	50	2	40

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣдомость о движеніи суммъ по Епархіальному свѣчному заводу за мартъ мѣсяць 1902 года.

I. Оставалось на 1-е марта наличными деньгами	7590 р. 99 к.
II. Поступило въ теченіе марта наличными деньгами	49755 р. 52 к.
III. Израсходовано въ теченіе февраля	29272 р. 05 к.
IV. Остатокъ на 1-е апрѣля наличными деньгами	28074 р. 46 к.
V. Состоить въ складахъ свѣчей для продажи на	219,257 р. 76 к.

Отъ Правленія Пенсіонно-Вспомогательной Кассы духовенства Екатеринославской епархіи

Движеніе суммъ Кассы за мѣсяць Мартъ 1902 года.

I. Суммы церковныя:

- 1) Къ 1-му Марта 1902 года въ остаткѣ состояло:
а) наличными деньгами	2836 р. 20 к.
б) билетами	85400 р. — к.

Итого . . . 88236 р. 20 к.

2) Къ тому въ мѣсяцѣ Мартѣ поступило: Отъ Управленія Епархіального свѣчнаго завода въ погашеніе долга по ссудамъ 11450 рублей и процентовъ по этимъ ссудамъ 692 рубля, а всего 12142 рубля.

3) Изъ нихъ въ теченіе мѣсяца Марта выписаны въ расходъ какъ перечисленные въ счетъ суммъ вкладчиковъ для выдачи пенсій, полученные въ семь мѣсяцѣ проценты на церковный капиталъ Кассы 692 рубля.

- 4) Затѣмъ къ 1-му Апрѣля 1902 года въ остаткѣ состоитъ:
а) наличными деньгами	14286 р. 20 к.
б) билетами	85400 р. — к.

Итого . . . 99686 р. 20 к.

Сверхъ того числится въ долговыхъ обязательствахъ Кассѣ 92250 рублей.

II. Суммы вкладчиковъ:

- 1) Къ 1-му Марта 1902 года въ остаткѣ состояло:
а) наличными деньгами	10517 р. 2 ¹ / ₂ к.
б) билетами	24700 р. — к.

Итого . . . 257517 р. 2¹/₂ к.

2) Къ тому въ теченіе марта мѣсяца поступило: А., личныхъ взносовъ вкладчиковъ: а) чрезъ о.о. Благочинныхъ: свящ. І. Волошинова 275 руб., свящ. І. Харлова 100 руб., свящ. В. Пруссинскаго 10 руб., свящ. І. Скибина 214 руб. 10 коп., свящ. Θ. Овчаренко 2 руб. 56 к., свящ. А. Березовскаго 20 р. 20 к., свящ. Д. Сахновскаго 12 руб. 50 коп. и свящ. А. Скибина 90 руб.; итого 724 руб. 36 к., и б) при личныхъ заявленіяхъ вкладчиковъ: діак. Ал. Петрова 15 руб. 15 коп., псал. Он. Оканева 41 руб. 60 коп., свящ. П. Михайличенко 23 р. 20 к., свящ. В. Острогорскаго 20 р. 20 коп., діак. І. Зданевича 10 руб. 20 к., прот. И. Верещацкаго 20 руб. 40 к., свящ. Ф. Поваліева 20 руб. 20 к., діак. Гр. Высоты

20 руб. 40 к., псал. К. Крещановскаго 20 руб. 40 к., свящ. И. Вахнина 20 р. 40 к., свящ. А. Кириллова 20 р. 40 к. и псал. Н. Капустянскаго 5 руб. 40 коп.; итого 237 руб. 95 к. А всего отъ вкладчиковъ 962 руб. 31 коп. Б. Перечисленныхъ изъ суммъ церковныхъ въ счетъ суммъ вкладчиковъ для выдачи пенсій процентовъ на церковный капиталъ Кассы 692 рубля. А всего на приходъ записано 1654 руб. 31 коп.

3) Изъ нихъ въ отчетномъ мѣсяцѣ израсходовано: а) на выдачу пенсій 526 руб. 88 коп., б) на возвратъ взносовъ 315 руб. и в) на содержаніе Правленія и канцеляріи 111 руб. 32 коп.; а всего израсходовано 953 руб. 20 коп.

4) Затѣмъ къ 1-му Апрелья 1902 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	10818 р. 64 ¹ / ₂ к.
б) билетами.	247000 р. — к.

Итого. . . 257818 р. 64¹/₂ к.

А всего церковныхъ суммъ и суммъ вкладчиковъ на 1-е Апрелья въ Кассѣ на лицо имѣется: а) наличными деньгами 25104 руб. 84¹/₂ коп. и б) билетами 332400 руб. Съ присоединеніемъ же къ этой суммѣ 92250 руб., состоящихъ въ долгу за Управленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, всего въ остаткѣ состоитъ 449754 руб. 84¹/₂ коп.

Примѣчаніе. Наличныя деньги хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкамъ: безсрочныхъ вкладовъ за № 95579 и Сберегательной Кассы за № 30143, а билеты находятся въ томъ-же Отдѣленіи на храненіи по роспискамъ за №№ 7177, 7611, 8189, 8849, 8845, 7804, 10274, 10445, 11293 и 11383.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

И. Высочайше утвержденнымъ, 19-го декабра 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года*

до 1-го января 1903 года.

Посему означенные билеты *до 31 декабра 1902 года* включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ: въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.)—слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1891 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.)—посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *поперечный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатана:

5	рубл. бил.—	синею краскою,
10	»	» —красною »
25	»	» —лиловою »

Сторублевый билетъ—*радужный* съ портретомъ *Императрицы Екатерины II.*

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500	руб. билетъ.	Цвѣтъ <i>зеленоватый.</i>	Годъ 1898. Портретъ <i>Императора Петра Великаго.</i>
100	»	»	Цвѣтъ <i>песочный,</i> правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ <i>Императрицы Екатерины II.</i>
50	»	»	Цвѣтъ <i>синеватый.</i> Годъ 1899. Портретъ <i>Императора Николая I.</i>

- 25 » » Цвѣтъ *лиловый*. Годъ 1892 или 1899. Справа—портретъ *Императора Александра III*, видимый на свѣтъ. Слева—женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 » » Цвѣтъ *красный*. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 руб. билетъ. Цвѣтъ *синій*. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 » » Цвѣтъ *зеленый*. Года разные. Двуглавыи орелъ посерединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 » » Цвѣтъ *желтый*. Года разные. Двуглавыи орелъ посерединѣ. Цифра 1 слѣва.

Правит. Вѣстн. 23 Дек. 1901 г. № 280.

Отъ Врачебнаго Отдѣленія Екатеринославскаго Губернскаго Правленія.

Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 2-го марта с. г. за № 2422, увѣдомилъ Врачебное Управление, что утвержденнымъ Г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ журнальнымъ постановленіемъ Медицинскаго Совѣта, за № 883, признано, что распространяемыя по всюду въ Имперіи объявленія относительно «Одоля» не соотвѣтствуютъ его свойствамъ, почему и признано необходимымъ воспретить печатаніе означеннымъ рекламамъ, допустивъ объявленія объ «Одолѣ» лишь въ слѣдующей редакціи: «Косметическое средство Одоль для полосканія рта» (мѣсто продажи и цѣна).

Въ виду того, что ранѣе нѣкоторыя изъ публикацій объ «Одолѣ» помѣщены были въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ Вѣстникѣ Общественной Гигіены, Судебной и Практи-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Братства Св. ВЛАДИМИРА

при Екатеринославской Духовной Семинаріи

—◆— ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ —◆—

ТИПОГРАФСКИЯ и ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *С. Малиновскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. 2) Перемены по службѣ. 3) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 4) Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища. 5) Вѣдомость о движеніи суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода. 6) Отъ Правленія Пенсіонно-Вспомогательной Кассы духовенства Екатеринославской епархіи. 7) Отъ Министерства Финансовъ. 8) Отъ Врачебнаго Отдѣленія Екатеринославскаго Губернскаго Правленія. 9) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Попечительства и 10) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 30 апрѣля 1902 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таценковъ*.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1-го Мая №№ 12-13 1902 года.

— ⊖ ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ. ⊖ —

Религіозно-нравственное воспитаніе, какъ необходимое усло-
віе въ дѣлѣ образованія истинныхъ людей ¹⁾.

*«Нѣтъ ни одной потребности для
какой бы то ни было страны, болѣе су-
щественной и болѣе необходимой, какъ
потребность въ истинныхъ людяхъ».*
(Шурговъ)

Немногіе вопросы имѣютъ столь важное жизненное зна-
ченіе и возбуждаютъ въ обществѣ человѣческомъ столь жи-
вой интересъ, какъ вопросъ о воспитаніи человѣка. Сѣдая
древность этого вопроса и въ тоже время необычайная жи-
вучесть его во всѣ времена культурно-исторической жизни
человѣчества служатъ лучшимъ доказательствомъ этого.

Прошли вѣка, смѣнились тысячелѣтія, въ теченіе коихъ
человѣчество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, въ
особенности народовъ европейскихъ, достигло высокаго умствен-
наго развитія и экономическаго благосостоянія, а вопросъ о
воспитаніи человѣка не только не сходитъ съ очереди, но еще
съ болѣею силою выступаетъ наружу, настойчиво требуя
своего разрѣшенія. Всеобщій интересъ и та лихорадочная го-
рячность, съ которою обсуждается онъ въ современномъ
обществѣ и печати, служатъ надлюднымъ подтвержденіемъ это-
го. И справедливость требуетъ сказать, что если когда, то
именно въ переживаемое нами время, въ виду предстоящихъ

1) Научно-богословское чтеніе, предложенное 25 Марта въ актовомъ залѣ
Екатеринославскаго Мужскаго Духовнаго Училища.

школьныхъ реформъ, вопросъ о воспитаніи человѣка и правильной его постановкѣ нуждается въ глубокомъ и серьезномъ обсужденіи.

Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что современное человѣчество располагаетъ обширнѣйшимъ запасомъ самыхъ разнообразныхъ научныхъ знаній по всѣмъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія. Какія только открытія, какія изобрѣтенія не сдѣлались достояніемъ современнаго человѣка! Паронъ сдѣлалъ послушнымъ своимъ рабомъ, который съ испанской силою выполняетъ тысячи работъ; электрическую искру онъ сдѣлалъ своимъ вѣстникомъ, который съ быстротою молніи переноситъ его мысли, желанія, чувства въ самыя отдаленнѣйшія страны свѣта. Его пыливый взоръ, кажется всюду проникъ. Онъ измѣряетъ строеніе неба, взвѣшиваетъ солнце, луну и звѣзды, опредѣляя пути ихъ вращенія. По свѣту, который испускаютъ изъ неизмѣримыхъ пространствъ звѣзды, онъ опредѣляетъ природу и свойство послѣднихъ. Онъ взрылъ поверхность земли, проникъ въ глубины ея и оттуда извлекъ скрытые металлы и драгоценные камни. Весь видимый животный міръ онъ освѣщаетъ свѣтомъ науки, изслѣдуетъ его явленія, устанавливаетъ законы его развитія. Богатство, предлагаемое ему тремя царствами природы, онъ превратилъ въ разнообразные продукты земледѣлія, искусства, ремеслъ и обратилъ ихъ въ орудія и средства, помогающія ему вести борьбу за существованіе, улучшить свою жизнь, увеличить свои сокровища. Поистинѣ, великій прогрессъ совершился въ человѣческой жизни! Но, увы, среди всѣхъ этихъ разнообразныхъ, часто поразительныхъ успѣховъ человѣческой мысли, среди блеска и роскоши научныхъ открытій и изобрѣтеній, въ современномъ обществѣ, тѣмъ не менѣе, чувствуется какая то гнетущая душу тяжелая нравственная атмосфера, какая то поразительная нравственная усыпленность, и, чтобы не сказать болѣе, нравственная распатанность. Мы очень часто видимъ вокругъ себя людей просвѣщенныхъ и даже много

свѣдущихъ, которые своими знаніями и практическими совѣтами способны оказать человѣку большія услуги въ его житейскомъ обиходѣ, въ его борьбѣ за существованіе; но много ли мы найдемъ людей, имѣющихъ правильное понятіе объ истинныхъ человѣческихъ отношеніяхъ, руководящихся въ своей жизни высокими чувствами братской любви, съ твердой и строго дисциплинированной волей, на которыхъ можно было бы положиться въ нравственномъ отношеніи, и которые по праву носили бы имя человѣка, т. е. были бы людьми въ истинномъ смыслѣ этого слова? Горькое сознаніе, но справедливость требуетъ сказать, что наличная дѣйствительность представляетъ намъ мало утѣшительнаго въ этомъ отношеніи. Опыненный блестящими научными открытіями и великими изобрѣтеніями, человѣкъ, въ горделивомъ своемъ сознаніи, какъ будто забылъ о своемъ высшемъ и главномъ предназначеніи—быть не только просвѣщеннымъ и многознающимъ существомъ, но и человѣкомъ съ твердыми нравственными убѣжденіями, не только мыслителемъ и изобрѣтателемъ, но и человѣкомъ вѣрующимъ, съ добрымъ и постояннымъ расположеніемъ къ нравственной самодѣятельности, въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Невольно при этомъ приходитъ намъ на память одинъ любопытный рассказъ, сохранившійся объ извѣстномъ философѣ Діогенѣ. Рассказываютъ, какъ однажды онъ на многолюдной площади большого города, бывшаго центромъ умственной и экономической жизни цѣлаго края, во всей громадной, проходившей предъ нимъ толпѣ народа, среди бѣла дня, со свѣчею искалъ *человѣка*. Онъ видѣлъ предъ собою мужчинъ и женщинъ; господъ и рабовъ; жрецовъ, чиновниковъ и воиновъ; ученыхъ, ораторовъ и художниковъ; онъ видѣлъ, что вся эта громадная масса человѣкообразныхъ существъ дѣятельно живетъ опредѣленными вѣрованіями, желаніями и надеждами, но опредѣленными, не сознаніемъ своего человѣческаго достоинства, а сознаніемъ своего внѣшняго положенія въ при-

родѣ и въ обществѣ людей; все это онъ видѣлъ, но не подходилъ во всей проходившей предъ нимъ толпѣ никого, кто на его взглядъ достойно носилъ бы на себѣ имя человѣка. Разказъ этотъ, полагаемъ, поучителенъ и для нашего времени. И теперь еще горькій смѣхъ древняго философа слышится чуткому уху; и теперь, какъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, отовсюду, во всѣхъ общественныхъ слояхъ слышатся жалобы на недостатокъ людей, которыхъ нѣкогда искалъ философъ; т. е. людей, живущихъ высшими интересами своего духа, съ твердыми религіозно-нравственными устоями, руководящихся въ жизни своей лучшими идеалами и надеждами. Чѣмъ какіе сулитъ имъ меркантильная дѣйствительность.

Теперь уже ни для кого не представляется страннымъ то, что огромное большинство людей, подъ вліяніемъ узкоутилитарнаго духа времени, остается совершенно равнодушнымъ къ высшимъ запросамъ своего духа, что религіозный индифферентизмъ въ немъ идетъ рука объ руку съ равнодушіемъ къ этическимъ вопросамъ, при чемъ житейская мораль во многихъ случаяхъ весьма гибкая и уступчивая, замѣняетъ для большинства кодексъ нравственности, основанной на разсудкѣ и вѣрѣ. Все это, повторяемъ, въ настоящее время является дѣломъ обычнымъ, никого не поражающимъ. Въ прежнее время, если нравственность и не стояла на должной высотѣ своей, однако-же строгія и опредѣленные правила жизни замѣнялись сословно-семейными традиціями; теперь-же, къ сожалѣнію, и эти послѣднія утратили свое значеніе для общества. Но что печальнѣе всего, такъ это то, что тлетворный духъ современнаго религіознаго индифферентизма и замѣтный упадокъ нравственности рѣзко выступаютъ и въ подростящемъ поколѣніи. Послушайте, напримѣръ, какую характеристику даетъ современной молодежи одинъ почтенный мыслитель нашего времени, профессоръ Шилтовъ: «Наша молодежь, пишетъ онъ, въ дѣлѣ этики и религіи по наклонной плоскости стремится внизъ. Въ настоящее время

сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ въ средѣ учащейся молодежи людей безъ всякихъ принциповъ. Съ одной стороны, религиозный индифферентизмъ, а иногда и нѣчто худшее этого, съ другой—полный недостатокъ моральныхъ принциповъ,— вотъ тѣ печальныя явленія, которыя наблюдаются въ жизни современной молодежи»¹⁾.

Неприглядная, какъ видите, характеристика. Но здѣсь и удивляться нечему: это такъ и должно быть, ибо молодые люди—это сыны своего времени; они не могутъ быть изъяты изъ общаго теченія жизни, они не могутъ не дышать тою атмосферою, въ которой живутъ.

Гдѣ-же, спрашивается, кроется причина этого, поистинѣ, прискорбнаго явленія современной общественной жизни?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, думается намъ, ясенъ и понятенъ: недостатокъ воспитанія и слабость религиозно-нравственной подготовки, съ которою человѣкъ вступаетъ въ жизнь, вотъ что служитъ причиною равнодушія къ вѣрѣ и упадка нравственныхъ устоевъ современнаго общества. Объяснимся подробнѣе.

Два жизненныхъ круга проходитъ человѣкъ, прежде чѣмъ выступаетъ въ жизнь, въ качествѣ самостоятельнаго агента и становится дѣятельнымъ членомъ общественнаго организма. Такими кругами являются семья и школа; семьѣ каждый изъ насъ обязанъ своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ, а школѣ дальнѣйшимъ развитіемъ этого воспитанія. Но вопросъ въ томъ, въ достаточной ли степени семья и школа выполняли до сего времени свою въ высшей степени важную роль религиозно-нравственной воспитательницы?

Къ сожалѣнію, исторія и опытъ прошлаго и настоящаго времени даютъ неутѣшительный отвѣтъ. Въ теченіе почти полустолѣтія, начиная съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, русская школа плохо сознавала свою отвѣтственную роль

¹⁾ Проф. Шилтовъ. «Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи». Вѣра и Разумъ. 1891 г. № 21 стр. 387, сравни. также стр. 390.

воспитательницы предъ государствомъ и обществомъ, и преслѣдовала въ своей жизни главнымъ образомъ однѣ образовательныя цѣли. Усвоивъ себѣ односторонній взглядъ, который съ такою настойчивостію высказанъ былъ еще Боклемъ, что счастье, благосостояніе и вообще прогрессъ человѣчества всецѣло опредѣляются умственнымъ развитіемъ его, русская школа въ теченіе почти полустолѣтія мало вліяла на нравственное развитіе своихъ питомцевъ, мало раскрывала предъ ними душу человѣческую съ ея высшими, неискоренимыми и вѣчно живыми религіозно-нравственными запросами. Съ знаменіемъ въ рукахъ: «въ наукѣ все спасеніе», она спѣшила расширить въ своихъ питомцахъ умственный кругозоръ знаніями преимущественно практическаго характера и подъ вліяніемъ духа времени и общественнаго настроенія широко отворила двери для всякаго рода матеріалистическихъ и позитивныхъ ученій. Въ это-то время, въ періодъ т. е. увлеченія эмпиризмомъ, homo, понимаемый издавна, какъ духъ облеченный тѣломъ, оживотворяющій его и употребляющій его какъ орудіе для достиженія своихъ высшихъ человѣческихъ цѣлей, сталъ у насъ пониматься по новому, по указанію матеріалистическихъ ученій, а потому и исконное понятіе о гуманитарныхъ наукахъ и гуманитарной школѣ сначала затемнилось, а потомъ и совершенно уступило мѣсто другому. Сознавая всю неестественность и опасность пути, которымъ вела своихъ питомцевъ школа, лучшіе друзья ея и словомъ и дѣломъ старались отрезвить общественное сознаніе отъ увлеченія крайнимъ эмпиризмомъ въ наукѣ и предохранить ее (школу) отъ вреднаго вліянія реализма, въ самомъ корнѣ подрывающаго ея основныя задачи. «Меркантильное направленіе нашего вѣка, съ видимымъ сокрушеніемъ писалъ въ свое время извѣстный педагогъ Ушинскій, проникло даже въ науку и школу. Такъ называемыя humaniога, науки философскія и историческія замѣтно уступаютъ мѣсто наукамъ промышленнымъ. А если промышленность будетъ вести за

собою науку, то по чьимъ слѣдамъ будетъ идти сама промышленность, и куда она приведетъ человѣка? Вотъ почему, замѣчаетъ онъ далѣе, школа, позабывшая изреченіе Спасителя— не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, приготавливающая человѣка только къ матеріальной жизни, какъ бы утончена она ни была, и сколько бы ни требовалось для нея познаній, не выполняетъ своего назначенія» ¹⁾.

Возставая противъ меркантильнаго направленія русской школы и увлеченія ея сухимъ и мертвящимъ человѣческой духъ эмпиризмомъ, Ушинскій въ тоже время далеко не увлекался одними образовательными цѣлями школы; напротивъ того, онъ видѣлъ болѣе важное назначеніе русской школы въ ея воспитательныхъ задачахъ, въ ея нравственномъ развитіи своихъ питомцевъ, которое онъ ставилъ выше даже умственнаго развитія «Вліяніе нравственное, пишетъ онъ въ своихъ педагогическихъ трудахъ, составляетъ главную задачу воспитанія гораздо болѣе важную, чѣмъ развитіе ума вообще, наполненіе головы познаніями и разъясненіе каждому его личныхъ интересовъ» ²⁾.

Еще съ большею силою протестовалъ противъ реалистическаго направленія русской школы другой не менѣе знаменитый русскій педагогъ и хирургъ Н. И. Пироговъ. «Не спѣшите, писалъ онъ въ своихъ знаменитыхъ вопросахъ жизни, съ вашею прикладною реальностію. Дайте созрѣть и окрѣпнуть внутреннему человѣку; наружный еще успѣетъ дѣйствовать; онъ выходя позже, но управляемый внутреннимъ, будетъ, можетъ быть, не такъ ловокъ, не такъ сговорчивъ и уклончивъ, какъ воспитанникъ реальныхъ школъ, но за то на него можно будетъ вѣрнѣе положиться... Дайте выработаться и развиться внутреннему человѣку. Дайте ему время и средства подчинить себѣ наружнаго и у васъ будутъ и негоціанты и

¹⁾ Ушинскій. Собраніе педагогическихъ сочиненій. Сп., 1875 г. стр. 169.

²⁾ Ibidem. стр. 225.

солдаты и моряки и юристы; а главное, у васъ будутъ люди и граждане»¹⁾.

Мы нарочито привели отзывы выдающихся педагогическихъ дѣятелей о характерѣ и направленіи русской школы шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, чтобы показать, чѣмъ она была занята и какими цѣлями руководилась въ дѣлѣ воспитанія своихъ питомцевъ. Увлеченная необычайными успѣхами естественныхъ наукъ, она приковывала мысль своихъ питомцевъ долу, наполняла ихъ умы знаніями преимущественно опытнаго характера, обезпечивающими внѣшнее благосостояніе человѣка, но при этомъ мало удѣляла времени на нравственное ихъ развитіе и уясненіе высшихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ человѣческаго духа. Жизнь, однако, не замедлила разоблачить фальшь такого воспитанія. Молодое поколѣніе, воспитанное въ духѣ матеріалистическихъ ученій, выступало въ свѣтъ, правда, съ обширнымъ запасомъ опытныхъ знаній, но за то съ слобой нравственной подготовкой, каковое обстоятельство не замедлило отразиться на пониженіи общественной нравственности и равнодушіи къ вѣрѣ. «Вникая въ существующее направленіе нашего общества, мы не находимъ въ его дѣйствіяхъ ни малѣйшаго слѣда мысли о существованіи кромѣ земной, иной жизни, пишетъ Пироговъ. Во всѣхъ обнаруженіяхъ практической и даже отчасти умственной жизни общества мы находимъ рѣзко выраженное матеріальное, почти торговое стремленіе, основаніемъ которому служить идея о счастіи и наслажденіи въ здѣшней жизни. Общество твердитъ намъ: хочешь быть счастливымъ съ нами, оставь основную нравственную мысль твоего воспитанія»²⁾.

Но всѣ надежды на индустрію и науки, отъ которыхъ ожидали необъятныхъ результатовъ, питали надежды на безостановочное и быстрое развитіе человѣчества, и даже горде-

1) Пироговъ. «Собраніе литературныхъ статей» стр. 16. Одесса, 1858 г.

2) Пироговъ. Op. cit стр. 8.

ливо мечтали при помощи ихъ завоевать, такъ сказать, небо и устроить на землѣ рай, оказались тщетными.

Скоро обнаружилась обманчивость такихъ мечтаній и преувеличенность надеждъ; вскорѣ вмѣстѣ съ сладкими плодами односторонняго воспитанія появились горькіе и ядовитые: за увлеченіемъ и напряженіемъ духа послѣдовало ослабленіе его, утомленіе жизнью и разочарованіе, ярко выразившееся въ пессимистической философіи: въ умноженіи самоубійствъ и умопомѣшательствъ.

Чрезмѣрное увлеченіе эмпиризмомъ и въ наукѣ и въ школѣ своими печальными послѣдствіями, такимъ образомъ, дало обществу ясно понять всю гибельность свою.

В. Грековъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Научно-богословскія чтенія, организованныя Братствомъ Св. Владимира при Екатеринославской духовной Семинаріи въ Великомъ посту 1902 года.

Бывшій въ 1885 году въ гор. Казани съѣздъ Преосвященныхъ Архіереевъ, обсуждая мѣры къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы, обратилъ особенное вниманіе на замѣтный упадокъ вѣры и нравственности въ интеллигентномъ обществѣ, на отчужденіе его отъ духа церковности и вообще на духъ невѣрія и индиферентизма, которымъ заражено это общество. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ устраненію этихъ недостатковъ было признано Преосвященными Архипастырями «устройство, гдѣ это возможно, какъ бы въ дополненіе къ проповѣди, нарочитыхъ публичныхъ чтеній, преимущественно богословско-философскаго и апологетическаго характера; для привлеченія на таковыя чтенія наибольшаго числа слушателей, замѣчено въ постановленіи съѣзда, весьма полезно соединять оныя съ хоровымъ духовнымъ пѣніемъ».

Братство св. Владимира при Екатеринославской духовной Семинаріи одной изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности со

времени своего основанія имѣло устроеніе религіозно-нравственныхъ чтеній для народа. Чтенія эти, какъ показываютъ ежегодные отчеты Братства, ведутся систематически во многихъ пунктахъ гор. Екатеринослава, и особенное оживленіе въ организациі этихъ чтеній стало замѣтно со времени вступленія въ управленіе епархіею Преосвященнѣйшаго Сумеона, т. е. съ 1896 года. Для участія въ этихъ чтеніяхъ привлечены кромѣ городского духовенства преподаватели мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и воспитанники старшихъ классовъ духовной Семинаріи. Но эти чтенія предназначаются для простого народа; они происходятъ по преимуществу въ приходскихъ храмахъ и носятъ характеръ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ видѣ систематической катехизаціи и уясненія религіозно-нравственныхъ истинъ въ простой и доступной формѣ изложенія. Образованное общество не имѣлось въ виду при устроеніи этихъ чтеній и такимъ образомъ указаніе Казанскаго съѣзда Архипастырей оставалось невыполненнымъ. Между тѣмъ городъ Екатеринославъ, ставшій въ послѣднее время однимъ изъ видныхъ центровъ южной Россіи не только въ торгово-промышленномъ, но и въ научно-просвѣтительномъ отношеніи, имѣеть въ составѣ своего населенія значительное число интеллигентныхъ людей и потому потребность въ ознакомленіи образованнаго общества съ истинами христіанской вѣры путемъ научно-богословскихъ чтеній назрѣла окончательно и въ дѣятельности Братства чувствовался въ этомъ отношеніи пробѣлъ.

Съ благословенія и по инициативѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, въ нынѣшнемъ году указанный нами пробѣлъ въ дѣятельности Братства былъ заполненъ. Въ сентябрѣ 1901 года Совѣту Братства былъ представленъ на обсужденіе вопросъ объ устроеніи научно-богословскихъ чтеній для образованнаго общества. Совѣтъ Братства послѣ всесторонняго обсужденія вопроса о времени и мѣстѣ предполагаемыхъ чтеній пришелъ къ заключенію, что мѣстомъ для чте-

ній всего удобнѣе было бы избрать новоотстроенный залъ Екатеринославскаго мужскаго духовнаго училища въ виду того, что залъ этотъ весьма помѣстителенъ и освѣщается электричествомъ; наиболѣе удобнымъ временемъ для чтеній были признаны воскресные дни великаго поста. Для детальной разработки программы чтеній и указанія состава лекторовъ была избрана особая комиссія изъ преподавателей духовной семинаріи и законоучителей мѣстныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній подъ предѣлательствомъ законоучителя Екатеринославскаго Высшаго Горнаго училища, священника Д. Страховскаго. Комиссія предложила членамъ Братства заявить о своемъ желаніи принять участіе въ предполагаемыхъ чтеніяхъ и вскорѣ же изъявили желаніе предложить научно-богословскія чтенія около десяти человѣкъ. Его Преосвященство повелѣлъ, чтобы всякое чтеніе было предварительно представляемо на усмотрѣніе особаго цензурнаго комитета, въ составъ котораго вошли два преподавателя Семинаріи и законоучитель мужской гимназіи. Чтенія должны были начинаться въ 7 ¹/₂ часовъ вечера и во время чтеній должны были пѣть поочередно два хора: семинарскій и хоръ воспитанниковъ мужскаго духовнаго училища.

Первое чтеніе происходило въ воскресенье первой недѣли великаго поста, 3 марта. Объявленія о чтеніяхъ были расклеены по городу за нѣсколько дней передъ этимъ; было также оповѣщено о времени и мѣстѣ чтеній въ «Приднѣпровскомъ Краѣ» и «Вѣстникѣ Юга». Еще съ семи часовъ публика стала собираться въ зданіе духовнаго училища и вскорѣ залъ былъ переполненъ. Мѣстъ на стульяхъ и скамьяхъ было около 200, тѣмъ не менѣе многимъ пришлось стоять. Ровно въ 7 ¹/₂ часовъ прибылъ Его Преосвященство. Послѣ обычной встрѣчи и благословенія присутствующихъ Владыкою, на кафедрѣ взошелъ законоучитель горнаго училища свящ. Д. Страховскій и, сдѣлавъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о цѣли и характерѣ открывающихся научно-богословскихъ чтеній, предложилъ чтеніе на тему: «объ отношеніи науки къ церковному ученію о Промыслѣ Божіемъ». Второе чтеніе на

тему: «радостность, какъ показатель цѣнности ученія, и христіанство, какъ радостная вѣсть» было предложено 10 марта преподавателемъ Семинаріи П. А. Соколовымъ ¹⁾. Третье—17 марта «о безсмертіи души» предложилъ законоучитель мужской гимназіи священникъ А. Одинцовъ. Четвертое—25 марта на тему «религіозно-нравственное воспитаніе, какъ необходимое условіе въ дѣлѣ образованія истинныхъ людей» предложено преподавателемъ Семинаріи В. А. Грековымъ. Послѣднее, 31-го марта, было предложено законоучителемъ перваго реального училища, свящ. Г. Орловымъ, на тему «возможна-ли истинно-нравственная жизнь безъ религіозности». Чтенія раздѣлялись на двѣ части съ перерывомъ въ 10—15 минутъ; въ антрактахъ хорами воспитанниковъ исполнялись церковныя пѣснопѣнія; чтенія заканчивались молитвою «Достойно есть».

Каждое чтеніе представляло цѣльный систематическій рефератъ на предложенную тему и носило преимущественно апологетическій характеръ. Истины христіанской вѣры излагались съ положительной и отрицательной стороны: представляемы были тѣ возраженія, которыя высказываются противъ истинъ христіанства со стороны людей, прикрывающихся знаменемъ науки, и возраженія эти детально разбирались на основаніи положительныхъ научныхъ данныхъ; затѣмъ излагалось христіанское ученіе, обоснованное на словѣ Божіемъ и началахъ разума. Лекторы отнеслись весьма добросовѣстно къ своей задачѣ и ихъ чтенія, какъ по содержанію, такъ и по формѣ изложенія, вполне соотвѣтствовали своему назначенію и оправдывали названіе научно-богословскихъ чтеній. Долгъ справедливости заставляетъ насъ сказать, что тѣ лестные отзывы, которые мы лично слышали отъ присутствовавшихъ на чтеніяхъ, были вполне заслужены лекторами, Его Преосвященство, по иниціативѣ котораго, какъ мы сказали, и были организованы чтенія, весьма внимательно относился къ нимъ. Владыка присутствовалъ неопустительно на всѣхъ чтеніяхъ; нѣкоторыя чтенія были представляемы ему для пред-

1) Часть этого чтенія напечатана въ Е. Е. В. №№ 10 и 11 за 1902 г.

варительнаго разсмотрѣнія. Чтенія привлекали массу публики и главнымъ образомъ публики интеллигентной; нѣкоторыя чтенія были посѣщены г. Вице-Губернаторомъ В. В. Князевымъ, предсѣдателемъ губернской земской управы М. В. Родзянко, профессорами Высшаго Горнаго Училища и руководителями другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Вообще научно-богословскія чтенія возбудили живой интересъ къ себѣ въ средѣ мѣстнаго образованнаго общества; успѣху чтеній содѣйствовало также прекрасное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній хорами воспитанниковъ и регенты хоровъ неоднократно удостоивались благодарности присутствовавшихъ представителей мѣстной власти и интеллигенціи.

Такимъ образомъ, первой опытъ научно-богословскихъ чтеній въ городѣ Екатеринославѣ оказался вполне удачнымъ и мы питаемъ надежду, что и въ слѣдующемъ учебномъ году это благое и многоплодное дѣло съ Божіею помощію возобновится и публика отнесется къ нему такъ-же сочувственно, какъ и къ великопостнымъ чтеніямъ нынѣшняго года.

М. Брунбендеръ.

Въ чемъ сущность и смыслъ жизни ¹⁾.

Каждый, кто выходитъ въ открытое море, намѣчаетъ себѣ опредѣленное направленіе. Его онъ долженъ держаться, если хочеть болѣе или менѣе увѣренно идти водной стихіей. Но это направленіе нельзя опредѣлить, не зная ничего о самомъ морѣ, не представляя себѣ его очертанія, его формы въ цѣломъ.

Наканунѣ вступленія въ жизнь—Вы наканунѣ выступленія въ открытый океанъ. «Жизнь—это океанъ», сказалъ нашъ любимый поэтъ (Надсонъ). Она такъ-же измѣнчива, какъ океанъ. «Законъ ея—мгновенье». И на ея берегу слышится такъ-же «нестройный гулъ», какъ и на берегу океана. Въ

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на послѣднемъ урокѣ въ женскихъ гимназіяхъ.

этомъ гулъ слышны также стоны и рыданія, какъ и при буряхъ на океанѣ.

Тѣмъ естественнѣе, тѣмъ сильнѣе возбуждается желаніе — намѣтить себѣ въ ней опредѣленное направленіе. Тѣмъ нужнѣе, чтобы не сгинуть въ ея волнахъ, опредѣлить заранее: что такое жизнь? Въ чемъ ея смыслъ, суть? И какого направленія въ ней нужно держаться?

Недавно мнѣ пришлось прочесть одно небольшое стихотвореніе въ прозѣ подъ заголовкомъ: «Жизнь—это я». Вотъ его содержаніе:

На толстомъ стволѣ гигантской сосны, возлѣ щели, изъ которой вытекалъ смолистый сокъ, въ одно ясное лѣтнее утро собралось небольшое общество: паукъ, муравей, двѣ улитки, бабочка и муха. Солнце уже горѣло ярко и знойно, воздухъ какъ будто дремалъ.. Муравей лѣниво ползалъ по толстой корѣ; паукъ, успѣвшій плотно закусить, лѣниво наблюдалъ за мухой; бабочка нѣжилась, улитки мечтали.

Господа! сказала вдругъ та улитка, которая была побольше. Вы никогда не пробовали рѣшать философскія проблемы? Это очень интересно!—Ахъ, это очень интересно! Воскликнула другая улитка, которая была поменьше.

— Что-жъ, я не прочь и пофилософствовать, пробурчалъ паукъ послѣ непродолжительной паузы.

— Я предложила-бы вотъ что, сказала улитка побольше: пусть каждый изъ насъ обдумаетъ вопросъ: что такое жизнь? и постарается дать на него свой отвѣтъ. Черезъ 10 минутъ мы соберемъ мнѣнія.

Все общество согласилось на предложеніе улитки и погрузилось въ десятиминутное размышленіе.

Первымъ началъ говорить паукъ.—Я понимаю жизнь очень просто, сказалъ онъ: это—борьба за существованіе, а законы жизни—сила и умъ.

Взмахнувъ крыльями, бабочка сказала тонкимъ и нѣжнымъ голоскомъ: «жизнь—это красота, смыслъ нашего суще-

ствования—наслаждение. Порхай съ цвѣтка на цвѣтокъ, и ты будешь счастлива».

— «А мой взглядъ таковъ», произнесла спокойнымъ и важнымъ голосомъ улитка побольше: «жизнь—это вѣчное стремленіе отъ земли къ небу, и вѣчное паденіе съ неба на землю».

Улитка поменьше поторопилась выразить свое мнѣніе. Она сказала: «жизнь—это загадка».

Муравей улыбнулся, пошевелилъ усиками и скромно замѣтилъ: «я понимаю жизнь, какъ выполненіе своего долга, а ея смыслъ, по моему убѣжденію, заключается въ непрестанномъ трудѣ, который даетъ огромное наслажденіе, если онъ свободенъ и честенъ».

Муха молчала.

— Почему-же ты молчишь? спросилъ ее паукъ.

Она смутилась...—«Своего мнѣнія я, право, не могу точно формулировать», робко замѣтила она, присѣдая предъ паукомъ. Но я... я могла-бы сообщить, какъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ человѣкъ. Я немного понимаю человѣческій языкъ, такъ какъ довольно долго жила на кухнѣ.

— Говори! приказалъ паукъ.

— Однажды, начала муха, я подслушала разговоръ двухъ охотниковъ, которые сидѣли на лужайкѣ, въ этомъ самомъ лѣсу. вмѣстѣ съ ними была еще собака, я у нея сидѣла на спинѣ, и еще одинъ мужикъ изъ сосѣдней деревни. Охотники сначала закусывали, болтали всякій вздоръ, а потомъ стали фолософствовать на ту-же тему, какъ и мы... Одинъ изъ нихъ, молодой и красивый, сказалъ: «жить—значитъ любить и страдать», а другой постарше опредѣлилъ иначе: «жизнь—это пустая и глупая шутка». А когда они потомъ спросили у мужика, что такое жизнь, по его мнѣнію, тотъ ухмыльнулся и только вздохнулъ.

Общество замолчало.

— А нельзя-ли, снова заговорила улитка постарше, найти одну, общую для всѣхъ формулу жизни?

Опять всѣ задумались.

— Кажется, нельзя, сказалъ наконецъ муравей.

— Я помогу вамъ! послышался голосъ снизу. У самага ствола сосны, на землѣ, на кучѣ сухихъ листьевъ, неподвижно лежала и грѣлась на солнцѣ змѣя.

— Я найду вамъ единственное опредѣленіе... Оно будетъ такое: «жизнь—это я». И змѣя сверкнула на солнцѣ своей чешуей.

Въ этомъ стихотвореніи различными насѣкомыми, типами человѣческихъ характеровъ, и двумя охотниками высказываются различные, обычные въ наше время, взгляды на жизнь. Попробуемъ оцѣнить ихъ состоятельность ¹⁾.

Паукъ признаетъ, что борьба за существованіе—смыслъ жизни. Этотъ взглядъ съ особенною силою проповѣдуется въ новѣйшее время однимъ нѣмецкимъ мыслителемъ (Ницше) и его послѣдователями. «Будемъ увѣренно и прекрасно врагами, друзья мои!» говоритъ Заратустра Ницше ²⁾: «будемъ божественно стремиться другъ противъ друга». Жизнь и міръ должны быть для сильныхъ. Слабые не имѣютъ права заражать чистый прохладный воздухъ своимъ спертымъ, болынымъ дыханіемъ. Борьба, говорятъ, вездѣ; въ природѣ однѣ стихіи борятся съ другими; въ мірѣ животномъ одна порода непрестанно враждуетъ съ другою, и въ этомъ жизнь и усовершенствованіе міра животнаго. И въ жизни человѣческой: борятся личности и племена, стремленія и силы въ нашей душѣ. Не борьба-ли, дѣйствительно, смыслъ жизни?

Но спрашивается: имѣетъ-ли эта борьба конецъ, или она вѣчна? Если она кончится, то кончится-ли съ нею жизнь, сущность которой она составляетъ? Но если жизнь съ нею кончится, то какой-же смыслъ имѣетъ, какую цѣль преслѣ-

¹⁾ Разборъ различныхъ взглядовъ—болѣе подробный см. у Иванцова-Платонова «Что такое жизнь», откуда мы многое заимствуемъ безъ измѣненія.

²⁾ «Такъ сказалъ Заратустра» поэма Ницше—стр. 106.

дуетъ эта борьба?! Уничтоженіе жизни?! Стоить изъ за этого бороться! А если жизнь будетъ и по окончаніи борьбы, то значить, борьба не есть необходимая и коренная сущность жизни. Жизнь представляется возможной и безъ борьбы. Или, можетъ быть, жизнь есть вѣчная борьба? Но тогда какой смыслъ этой борьбы?! Вѣдь борьба должна-же имѣть какой нибудь результатъ, а съ нимъ и конецъ. Какой-же это результатъ? Тотъ, что въ жизни останутся только сильные?! Это было-бы очень хорошо, если-бы люди могли быть вѣчно сильными. Но каждый сильный, приходитъ время, становится слабымъ. И опять борьба. борьба безъ конца. Нѣтъ въ ней устойчивой, послѣдней цѣли, нѣтъ смысла.

Взглядъ паука не только логически несостоятеленъ, но и нравственно-противенъ. Если смотрѣть на жизнь, какъ на борьбу, то можно оправдать всякое преступленіе, всякое зло. Что взяло верхъ, то, по этому взгляду, и право, и законно, и свято, и совершенно. Правъ волкъ, задравшій овцу. Правъ и левъ, растерзавшій волка. Правъ американскій плантаторъ, угнетающій негра. Правъ піонеръ европейской цивилизаціи, истребляющій туземныхъ жителей Африки. Нѣтъ, нѣтъ, жить — не значить только бороться. Борьба — не сущность жизни, хотя и занимаетъ въ ней, дѣйствительно, видное мѣсто.

Напротивъ, бабочка говоритъ, что жизнь — не борьба, а наслажденіе, веселый пиръ, веселое порханье. Наслажденіе — цѣль и высшій смыслъ жизни. Люди охотно примыкаютъ къ этому взгляду, потому что онъ очень простъ и льститъ нашей чувственности. «Пользуйся живущей жизнью, нисколько не заботясь о будущемъ. Спѣши захватить на этомъ пиру жизни, какъ можно, больше удовольствій»... Вотъ философія, которая должна быть особенно пріятна молодымъ сердцамъ, мало охлажденнымъ жизнью... Но можетъ-ли въ этомъ, дѣйствительно, заключаться смыслъ жизни?! Гдѣ вы находите (находите-ли вы даже въ поэтическихъ изображеніяхъ) удовольствіе безъ горя и страданій, жизнь безъ утратъ и лишеній, болѣзней и смерти?

«Здѣсь вѣчны блага не бывали
И никогда намъ безъ печали
Не доставались онѣ».

(«Поликратовъ Перстень» Жуковск.)

Сама жизнь разбиваетъ это представленіе о ней, какъ веселомъ пирѣ, сама жизнь свидѣлствуетъ о его односторонности. Кто испыталъ въ жизни хотя одну радость чистую и полную, безъ всякой примѣси охлажденія и горечи?! Кто считалъ себя удовлетвореннымъ и вполне счастливымъ даже при достиженіи своихъ желаній и цѣлей?! Смыслъ жизни— въ удовольствіи! Въ такомъ случаѣ, мы люди, не подходимъ къ этому смыслу, потому что носимъ страданіе въ себѣ самихъ, въ глубинѣ нашей души. Ибо мы страдаемъ не потому только и не тогда только, когда внѣшнія обстоятельства препятствуютъ осуществленію нашихъ стремленій и цѣлей. Нѣтъ, если-бы жизнь со всѣхъ сторонъ улыбалась человѣку, если-бы онъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ предлоговъ къ жалобѣ и страданію, навѣрное, онъ самъ себѣ сталъ-бы измышлять предметъ и предлогъ для жалобы. Иногда мы и видимъ, дѣйствительно, что болѣзненная склонность къ жалобѣ и тоскѣ развивается въ людяхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе ласкаетъ ихъ жизнь, чѣмъ менѣе возмущается ихъ покой и довольство трудами, неудачами и испытаніями. Поэтому не одинаково-ли справедливо будетъ назвать жизнь, какъ и называли иногда, тюрьмой или больницей, какъ и веселымъ пиромъ?! Удовольствія не могутъ быть смысломъ жизни и потому, что не даютъ человѣку радости. Чѣмъ больше человѣкъ получаетъ отъ жизни удовольствій, тѣмъ глубже забирается и сверлитъ его душу сознаніе, что это—не главное въ жизни, что это не то, что можетъ дѣйствительно удовлетворить человѣка, что полнота удовольствій не составляетъ полноты жизни. Такъ:

«Чѣмъ больше чашу жизни пьемъ мы по глоткамъ
Пустое дно тѣмъ все виднѣе намъ». (Огаревъ).

П. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Почему Господь Иисусъ Христосъ не называлъ Себя Богомъ ¹⁾?

Такой вопросъ нужно разрѣшить намъ, сынамъ маловѣрующей современности, въ виду частыхъ возраженій противъ Божества Христа, основанныхъ на томъ, будто Самъ Спаситель никогда не называлъ Себя Богомъ.

Возраженіе это интересно опровергнуть не только для тѣхъ изъ насъ, которымъ приходится встрѣчаться съ сектантами, но и для всѣхъ сознательно вѣрующихъ христіанъ, потому что нечестивыя слова противъ Божества І. Христа, увы, часто произносятся и крещенными, но невѣрующими или маловѣрующими сынами европейской культуры. Эти послѣдніе безъ всякихъ основаній любятъ выдѣлять Евангеліе изъ всей цѣльности Новаго Завѣта, хотя весь Новый Завѣтъ написанъ также апостолами. Истинной причиной такого раздѣленія служить, конечно, невѣжество. Евангеліе мы кое-какъ помнимъ по школьнымъ урокамъ и по чтеніямъ на литургіи, а Апостола большинство никогда не читало и въ церкви не слушаетъ, потому что не понимаетъ. Поэтому изреченія Дѣяній, Посланій и Апокалипсиса для большинства современныхъ полухристіанъ являются совершенно новыми и чуждыми ихъ духовнаго строя словами.

Соблазнительный характеръ этого вопроса усиливается въ современномъ сознаніи благодаря вліянію западныхъ ученій на наше школьное обученіе вѣрѣ. И вотъ съ разрушенія этихъ-то западныхъ взглядовъ на христіанство и должно начать разрѣшеніе указаннаго недоумѣнія о Божествѣ Христовомъ. Конечно, безспорно, что истина эта есть одна изъ драгоцѣннѣйшихъ и святѣйшихъ истинъ христіанства, которое перестало бы быть христіанствомъ, если бы утратило спасительную вѣру въ эту истину. Но, съ другой стороны, протестантское ученіе о спасающей вѣрѣ въ Божество Иисуса Христа, при безпечномъ отношеніи къ Его заповѣдямъ, освѣщаетъ исторію евангельскую весьма односторонне. Если все наше спасеніе,

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ журналѣ «Православно-русское слово» (№ 7—1902 г.) прекрасная статья, принадлежащая перу Преосвященнаго Антонія, Епископа Уфимскаго. Въ виду появленія въ средѣ нашей южнорусской штунды отрицательныхъ взглядовъ даже по вопросу о Божествѣ І. Христа думаемъ, что нашимъ пастырямъ—миссіонерамъ не бесполезно будетъ ознакомиться съ содержаніемъ предлагаемой статьи (статья печатается съ нѣкоторыми сокращеніями)

принесенное на землю Иисусомъ Христомъ, сводится къ тому, чтобы только увѣровать въ Его Божество, то, конечно, эта послѣдняя истина и должна бы быть главнымъ предметомъ Его проповѣди. И, дѣйствительно, всѣ протестантскія истолковательныя руководства по Евангелію и переводы съ этихъ руководствъ, служащіе учебниками въ нашихъ духовныхъ школахъ, направляютъ къ этой истинѣ изъясненіе всѣхъ рѣчей Спасителя, не обращая обыкновенно вниманія на ихъ прямой нравственный смыслъ. Выходитъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ каждомъ словѣ Своемъ долженъ былъ указывать на Свое Божество,—въ этомъ заключалась вся цѣль Его проповѣди; эту истинною исчерпывается все христіанство.

И вдругъ намъ говорятъ, что *прямо и ясно* Господь нигда Себя Богомъ не называетъ; однажды Онъ говорилъ, что *Отецъ болій Его*, а въ другой разъ называетъ Отца Своимъ Богомъ и Богомъ Своихъ послѣдователей. Если ученіе о Божествѣ Христовомъ есть единственная цѣль Его проповѣди, то чѣмъ объяснить, что Онъ прямо не высказалъ того, что составляетъ всю сущность Его дѣла на землѣ?—Теперь намъ понятна и острота этого недомѣнія и нужда въ его разъясненіи.

Свойствененъ ли православнымъ учителямъ такой взглядъ на евангельское ученіе, какъ на распространеніе одного лишь догмата о Божествѣ Христовомъ? Конечно, св. отцы наши не упускали случая указывать эту истину во всѣхъ изреченіяхъ Христовыхъ, въ коихъ она содержалась, тѣмъ болѣе, что лучшіе толкователи Евангелія боролись противъ отрицателей этого спасительнаго догмата—аріанъ. Но, въ противовѣсъ современному протестантскому толкованію, наша церковная экзегетика свидѣлствуетъ не о томъ, будто Господь старался всѣмъ слушателямъ Своихъ рѣчей внушить вѣру въ Свое Божество, но напротивъ, что Онъ Свое Божество *скрывалъ*. Такъ въ нѣсколькихъ стихирахъ Праздничной Минеи в Цвѣтной Тріоди Христосъ называется Богомъ таящимся, т.-е. скрывающимся. Свое Божество, по толкованію св. отцевъ, Господь скрываетъ до Своего воскресенія не только отъ людей, но и отъ діавола, который потому только и довелъ іудеевъ до осужденія Его, что не зналъ Его Божества и его разрушительной силы надъ адскимъ царствомъ.

Согласуется ли такое возрѣніе отцевъ съ самой исторіей евангельской? Конечно, согласуется, какъ это мы сейчасъ покажемъ. А когда мы докажемъ, что Иисусъ Христосъ, будучи истиннымъ Богомъ, имѣлъ намѣреніе скрывать Свое Божество отъ неподго-

товленныхъ къ пріятію сей истины людей, если поймемъ и тѣ побужденія, коими при этомъ руководствовался Господь нашъ и Учитель, то, надѣюсь, поймемъ, почему Онъ Себя прямо и буквально не называлъ Богомъ, хотя и былъ Имъ, хотя и училъ Своихъ апостоловъ вѣрѣ въ Себя, какъ Бога.

Объ этой вѣрѣ скажемъ нѣсколько словъ, прежде чѣмъ обратиться къ евангельской исторіи. Спаситель открывалъ ее и святымъ апостоламъ, и даже невѣрнымъ іудеямъ, когда они прямо спрашивали Его: кто же ты?—*«Изъ начала Сущій, какъ Я и говорилъ вамъ»*, отвѣчаетъ Господь. *«Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь»* (Іоан. 8, 58); *«Азъ и Отецъ едино есма»* (Іоан. 10, 29). Въ этихъ изреченіяхъ Господь открылъ Свое предвѣчное бытіе и единосущіе съ Отцемъ. Когда фарисеи выражали сомнѣніе въ учительскихъ полномочіяхъ Спасителя, то Онъ прямо заявилъ свое Божественное право прощать грѣхи. *«Да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣскій на земли отпущати грѣхи»* и пр. (Марк. 2, 10). Эту власть, эту славу Господь имѣлъ „прежде міръ не бысть“ (Іоан. 17, 5). Онъ исповѣдуетъ Себя всевѣдущимъ и вседѣющимъ: *«якоже знаетъ Мѧ Отецъ, и Азъ знаю Отца»* (Іоан. 10, 15); *«Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ»* (Матѳ. 11, 27). *«Никтоже възиде на небо, токмо сшедшій съ небесе, Сынъ Человѣскій, Сый на небеси»* (Іоан. 3, 13). Нужно ли толковать о томъ, что здѣсь Спаситель говорилъ лично о Себѣ, а не о томъ перевоплощеніи отвлеченнаго безличнаго мірового духа, какого здѣсь разумѣетъ гр. Толстой? Не міровую эволюцію мірового духа, а Свою личную жизнь опредѣляетъ Онъ въ заключительной бесѣдѣ Своей съ учениками: *«нынѣ вѣруете, яко отъ Бога изыдохъ. Изыдохъ отъ Отца и придохъ въ міръ и паки оставляю міръ и иду ко Отцу»* (Іоан. 16, 28).

Много еще можно найти въ Евангеліи Христовыхъ словъ, изъ коихъ видно, что Онъ исповѣдалъ Себя Богомъ, хотя и не говорилъ прямо: *я Богъ*. Ясно, что этими вышеприведенными словами Господь удостовѣряетъ вопрошающихъ, что Онъ есть Существо вѣчное, лично и сознательно жившее до Своего плотскаго рожденія и предназначенное къ возвращенію къ прежней славѣ, равной съ Богомъ. Изъ этихъ изреченій видно, что хотя Господь Іисусъ Христосъ ни разу не называлъ Себя Богомъ, но что сей догматъ со всею опредѣленностью и ясностью содержится въ Его рѣчахъ.

Нельзя, однако же, не замѣтить и того обстоятельства, что эти рѣчи были сказаны среди учениковъ Христовыхъ или, такъ

сказать, вынуждены настойчивыми вопросами иудеевъ. Такимъ образомъ сохраняется во всей силѣ и та мысль церковнаго ученія, что Господь, сколько возможно было, *таилъ Свое Божество*. Теперь и обратимся для провѣрки этой мысли къ евангельской исторіи, какъ мы обѣщали. Толкователи, склонные видѣть во всѣхъ событіяхъ и словахъ евангельскихъ проповѣдь Христову о Своемъ Божествѣ, прежде всего указываютъ на Его чудеса, какъ на дѣйствія, совершаемыя въ цѣляхъ такой именно проповѣди.— Несомнѣнно, что чудеса Христовы были однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій для Его учениковъ вѣровать въ Его сверхчеловѣческое достоинство. Однако, смотрите, всегда ли Господь желалъ пользоваться распространеніемъ такой вѣры? Въ первое время Своей проповѣди Спаситель воспрещаетъ распространять вѣсть о чудесныхъ исцѣленіяхъ, испытанныхъ разными страдальцами. Такъ онъ воспрещаетъ разглашать чудеса исцѣленій прокаженныхъ (Марк. I), бѣсноватыхъ (Марк. III, Лук. IV, 41); скрываетъ Свое чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. II); не велитъ говорить апостоламъ о чудесномъ Своемъ преображеніи; воскрешеніе дочери Іаира показываетъ только пятерымъ.— Но вѣдь въ другихъ случаяхъ Спаситель Самъ приказывалъ проповѣдывать о чудесахъ Своихъ, напр. гадаринскому бѣсноватому, ученикамъ Іоанновымъ, сомнѣвавшимся въ Его посланничество; наконецъ, множество чудесъ совершено Имъ предъ многотысячною толпою народа, какъ напр. насыщеніе пятью, а потомъ семью хлѣбами, воскрешеніе сына вдовы Наинской, воскрешеніе Лазаря и прочее.

И это противопоставленіе совершенно справедливо, скажемъ мы въ отвѣтъ, и оно окажетъ намъ прекрасную помощь для разрѣшенія поставленнаго вопроса.— Господь иногда открывалъ Свою чудодѣйственную силу, а иногда скрывалъ ее; чѣмъ же Онъ руководился въ такихъ случаяхъ?

Думается, что всего легче дать отвѣтъ чрезъ противоположный вопросъ: что было бы, если бы Господь началъ проповѣдь Свою съ откровенія о Своемъ Божествѣ, если бы, совершая чудеса исцѣленій, заключалъ ихъ исповѣданіемъ той истины, что Онъ есть Богъ, воплотившійся, но не престающій быть Богомъ, равнымъ Отцу? Было бы то, что люди отъ ужаса и изумленія умирали бы (Исх. 33, 20). Душа наша не можетъ перенести яснаго и неприкровеннаго обнаруженія безконечнаго Существа Божія предъ собою. Никто да не помыслить, будто въ такихъ словахъ есть преувеличеніе. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда Спаситель открывалъ не всю истину

Божества Своего, а только малую часть Его славы, люди лишились чувствъ отъ ужаса; такъ было и съ друзьями Его, и съ врагами. „*Выйди отъ меня Господи, потому что я человекъ грѣшнѣйшій*“, говорилъ Петръ послѣ чудеснаго лова рыбы, а во время Преображенія Христа на горѣ учениковъ Его объялъ такой страхъ, что они упали ницъ на землю и лежали такъ до тѣхъ поръ, пока не окончилось видѣнїе славы Господней, и Онъ, подоидя къ нимъ въ смиренномъ Своемъ видѣ, сказалъ: «это Я, не бойтесь». Но въ другой разъ подобныя же слова Его: «это Я», соединенныя какъ бы съ внутреннимъ утвержденіемъ Своего Божества и сказанныя предъ цѣлымъ полчищемъ враговъ его, произвели то, что они *«идоша вспять и падоша на землю»*.

Правда, эти исповѣданія Своего Божества Христомъ Спасителемъ не были единственныя: часто они возбуждали то злобу, то насмѣшки іудеевъ; но такое равнодушное отношеніе къ подобнымъ откровеніямъ потому только и возможно было, что тѣ люди затемнили умъ свой страстями или суетой до такой степени, что или не вѣрили, или не понимали словъ Христовыхъ; когда же до ума ихъ доходила мысль хотя бы о нѣкоторой вѣроятности того, что учитель Иисусъ есть не простой пророкъ, а отъ Бога сошедшій на землю, то они приходили въ ужасъ и изумленіе и никакъ не смѣли коснуться Его (Лук. 4, 30. Іоан. 7, 30; 8, 59. 10, 39. Лук. 11, 19). Судите же теперь, могли ли бы люди переносить совершенно ясно выраженную и подтвержденную чудесами мысль, что постоянно обращающійся съ ними учитель есть Богъ? Вѣдь не только обыкновенные грѣшники, но и богопросвѣщенные пророки и апостолы обмирали отъ страха, когда имъ являлся лишь ангель. А видѣнїя Бога не могутъ переносить даже ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, со страхомъ закрывающіе лица свои предъ Его славой и не могущіе ни на одно мгновеніе успокоить духъ свой отъ трепетно восторженнаго славословія, какъ то открыто было пророку Исаи (гл. 6).

Господь училъ людей истинѣ Своего Божества, но истину эту Онъ высказывалъ частями, дабы они убѣждались въ ней постепенно. Уму человѣческому столь не сродно допустить, чтобы обращающійся съ нимъ былъ небожителемъ и тѣмъ болѣе Богомъ, что, по свидѣтельству евангелистовъ, даже апостолы принимали подобные глаголы какъ нѣчто просто загадочное, а сознательно усвоили только по воскресеніи Христовомъ (Іоан. 2, 22). Самое предсказаніе Господа о Своемъ воскресеніи они не усвоивали (Марк. 9, 10), а

во время преданія Его забыли окончательно это предсказаніе, подтвержденное имъ отъ Учителя за одинъ часъ до преданія (Матѣ 26, 32), забыли такъ глухо, что не дали никакой вѣры мироносицамъ, когда тѣ возвѣстили имъ явленіе воскресшаго Господа (Марк. 16, 13), и даже своимъ собственнымъ глазамъ не вѣрили, видя Его предъ собою, пока не осязали Его руками и не дали Ему пищи для принятія въ снѣдь.

И вотъ только тогда, когда сомнѣвавшійся Тома осязалъ Его раны, уста человѣка впервые со всею ясностью исповѣдали Христа истиннымъ Богомъ: „*Господь мой и Богъ мой*“, и Христосъ одобрилъ это исповѣданіе.

Всякое сообщеніе исторіи признается истиннымъ, если оно выдерживаетъ провѣрку съ современными ему или съ послѣдующими ему событіями. Наша вѣра въ Божество Иисуса Христа, при внимательномъ изслѣдованіи событій, подтверждается даже тѣми изъ нихъ, которыя, при поверхностномъ взглядѣ, кажутся соблазнительными для вѣрующихъ.

Такъ многіе соблазняются, почему Спаситель, по воскресеніи Своёмъ, являлся ученикамъ не часто и не подолгу, почему не жилъ съ ними неразлучно 40 дней до вознесенія Своего? Надѣмся, что послѣ приведенныхъ разъясненій всякій теперь понимаетъ, что иначе и быть не могло. Апостолы и мироносицы увѣровали теперь единодушно въ Его Божество. Въ книгѣ Дѣяній и въ Посланіяхъ апостольскихъ приводятся слова этой вѣры. Явившійся Господь „*тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанія*“, и они стали вѣровать въ Него такъ, какъ и послѣдующіе христіане, исповѣдающіе нашъ символъ. Могли-ли бы они переносить обращеніе съ воскресшимъ Богочеловѣкомъ? На это намъ отвѣтитъ само Евангеліе. Слова ангеловъ мироносицамъ о воскресеніи наполняли сердца ихъ такимъ ужасомъ, что онѣ „*никому же ничто же рѣша, бояхубояся*“.

Правда, внезапное явленіе Самого возлюбленнаго Господа одушевляетъ двухъ мироносицъ и еще ранѣе Марію Магдалину такимъ восторгомъ, что онѣ, забывая бывшее, бросаются къ ногамъ Его, но получаютъ предостереженіе, а когда приходятъ въ себя, то Господь становится невидимымъ. И что-же? въ сердцахъ этихъ, безгранично преданныхъ Ему ученицъ, не боявшихся Его жестокосердыхъ враговъ, теперь остается столько же радости, сколько и страха (Мѣ. 28, 8). Щада робкія души человѣческія, Господь, такъ долго бесѣдовавшій съ Лукою и Клеопой, лишь только они узнали Его, исчезъ изъ ихъ глазъ, а когда въ ту же ночь явился апосто-

ламъ, уже увѣровавшимъ въ воскресеніе Его, то они снова поколебались въ вѣрѣ, но были единодушны въ своемъ испугѣ (Лук. 24, 34, 37). Все это было до исповѣданія Ѳомы, а послѣ того, какъ до слуха остальныхъ учениковъ коснулось наименованіе Христа Богомъ и когда Господь прямо подтвердилъ такое исповѣданіе: *«ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня»*, то смотрите, какой страхъ обнимаетъ сердца ихъ при видѣніи Учителя. Они видятъ Его съ лодки на берегу моря и не узнаютъ Его, и только возлюбленный и наиболѣе дерзновенный ученикъ, не убоившійся стоянія у креста и освидѣтельствованія гроба, говорить не вслухъ, а одному Петру: *это Господь*. Затѣмъ, рыбаки выходятъ на берегъ и Господь, какъ бы предлагая имъ возсоздать на время прежнія условія ихъ общей съ Нимъ жизни, говоритъ: *„приидите обѣдуйте“*. Какое же чувство господствуетъ въ ихъ сердцахъ?—чувство страха. *«Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его, Кто Ты, зная, что это Господь»* (Іоан. 21, 12). Такъ было съ избранными сосудами благодати, съ друзьями Христовыми. Теперь скажите, могли ли бы прочіе люди хотя бы одинъ часъ сохранить душу свою въ тѣлѣ, увѣрившись, что съ ними воплощенный Богъ? Вотъ почему Богъ далъ Ему являться (по воскресеніи) *не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, тѣмъ*, какъ говорилъ Ап. Петръ, *которые съ Нимъ или и нили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ* (Дѣян. 10, 40, 41).

Было и иное побужденіе у Господа не спѣшить открытіемъ Своего Божества людямъ, даже вѣрующимъ. Раскроемъ и это побужденіе по самому Евангелію.

Кого Господь при жизни Своей называлъ вѣрующими? Тѣхъ, кто вѣрилъ, что Онъ отъ Бога, что слова Его—слова Божіи (Іоан. 7, 16—18), что Онъ Сынъ Божій. Но и относительно этой, неполной еще вѣры, Господь наблюдалъ въ сердцахъ людей особый порядокъ, который выяснится для насъ, когда мы рассмотримъ различное отношеніе Спасителя къ увѣровавшимъ, изъ которыхъ однимъ Онъ велѣлъ утаивать Свои чудеса, а нѣкоторымъ благовѣствовать о нихъ.

Если мы отрѣшимся отъ распространенной у насъ протестантской мысли, будто вѣра въ Божество Христово спасительна сама по себѣ, а не какъ главная опора добродѣтели, если примемъ апостольское слово: *„сія есть воля Божія—святость ваша“* (I Сол. 4, 3), то поймемъ со всею ясностью, почему Господь иногда скрывалъ Свою чудотворную силу отъ людей. Ему не было угодно убѣ-

дить людей въ Своемъ Божествѣ, или даже въ Своемъ пророческомъ достоинствѣ, чисто внѣшними способами, чтобы покоренныя умы человѣческіе принимали заповѣди Его рабски, а не по свободному согласію ума съ ученіемъ добродѣтели.

Многіе злоупотребляютъ этимъ выраженіемъ: *свободное естество ума*, и даютъ поводъ понимать самую вѣру, какъ нѣчто въ сродное обыкновенному разумному доказательству. Это совершенно напрасно. Вѣра наша чужда слѣпотствующему произволу. Свободное, непринудительное усвоеніе вѣры въ истинность и святость заповѣдей Христовыхъ, а отсюда и въ Божество Его, для изслѣдователя внимательнаго, безпристрастнаго, столь же принудительны, какъ и правила ариметики, но самое вниманіе и безпристрастіе суть такія настроенія и качества души, къ которымъ понудить чуждого ничто не можетъ: *«изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не хотите прійти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь»* (Іоан. 5, 39, 40). Еслибъ современные люди, скажемъ кстати, поняли эту простую истину, что безпристрастный умъ приводитъ къ вѣрѣ, и что достигнуть безпристрастія въ изслѣдованіи предметовъ вѣры весьма трудно для нежелающихъ вѣровать, и даже безъ благодатной помощи невозможно, то огромная литература о *знаніи и вѣрѣ, о наукѣ и религіи* потеряла бы свое значеніе, и мыслители могли бы заняться болѣе полезными вопросами духа.

Но возвратимся къ Евангелію. Итакъ Господь желалъ, чтобы люди первѣе всего возлюбили проповѣдуемую Имъ новую добродѣтель. Такъ и было со слугами фари́сейскими, которые не хотѣли взять Его подъ стражу, заслушавшись Его небеснаго ученія, и сѣдали господамъ своимъ въ оправданіе: *„никогда человекъ не возлюбилъ такъ, какъ этотъ человекъ“*. Да, Спасителю угодно было, чтобы люди, по собственному свидѣтельству сердець своихъ, приходили бы къ убѣжденію, что Проповѣдникъ сего ученія не есть простой человекъ, но Посланникъ Божій, чтобы наконецъ, увѣрившись въ этомъ, они приняли съ полнымъ довѣріемъ и тѣ чрезвычайныя слова Спасителя о Себѣ Самомъ, которыхъ смыслъ былъ для нихъ не вполне понятенъ, пока Господь былъ среди нихъ, и который, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, открылся бы имъ со всею своею логической ясностью, какъ истина о Божественномъ равночестномъ Отцу достоинствѣ Искупителя, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, и прочее, по Символу вѣры нашей.

Мы сказали: съ логическою ясностью,—потому что логическая

смысль вышеприведенныхъ изреченій Иисуса Христа о Себѣ Самомъ только одинъ, который и изложенъ въ Символѣ вѣры, но робкія души людей при жизни Спасителя не могли дерзнуть на то, чтобы вполне вникнуть въ этотъ смыслъ чудесныхъ словъ и довольствовались убѣжденіемъ, что ихъ Учитель есть высшій Посланикъ Божій, Котораго Существо только недавно облеклось въ смиренный и уничиженный видъ подобострастнаго человѣка, а въ недалекомъ будущемъ откроется во всей Своей славѣ.

При такомъ предположеніи о цѣляхъ Христова учительства для насъ станетъ вполне понятнымъ, когда Онъ скрывалъ Свои Божественныя качества и когда открывалъ. Онъ скрывалъ ихъ въ началѣ Своей проповѣди, чтобы избѣжать умственного порабощенія Своихъ слушателей; скрывалъ особенно тѣ, наиболѣе поразительныя и поработжающія чудеса, которыя явилъ въ Своемъ Преображеніи и во власти надъ тѣмъ, что всего важнѣе для человѣческой толпы, т. е. пищи и питія (въ Канѣ Галилейской). Открывалъ же Господь чудеса Свои и проповѣдывать о нихъ повелѣвалъ тогда, когда умы слушателей были или свободно расположены къ пріятію Его словесъ и такимъ образомъ не насилывались, а только утверждались чудомъ, или уже настолько были вооружены противъ истины Его небесныхъ глаголовъ, что и такія дивныя знаменія, какъ воскрешеніе Лазаря, не могли обратить ихъ.

И при всемъ тщаніи Господа о томъ, чтобы люди, приближающіеся къ Нему вѣрою и любовію, помнили, что близость Господа къ ихъ сердцамъ обусловливается отрѣшеніемъ ихъ самихъ отъ страстей и отъ всякаго зла, Онъ всетаки иногда встрѣчалъ непониманіе этой истины, даже у лучшихъ учениковъ Своихъ. Множество чудесъ, совершенныхъ предъ ними, не всегда умиляло ихъ, но, напротивъ, иногда они покушались пользоваться сверхъестественною силою, чтобы дѣлать зло: хотѣли сжечь небеснымъ огнемъ городъ неразумныхъ самарянъ и требовали первенства въ царствѣ небесномъ другъ передъ другомъ.

Что больше огорчало Спасителя нашего? невѣріе-ли, или вѣра, столь чуждая усвоенію духа христіанскаго? Думаемъ, что то и другое въ равной мѣрѣ, и это подтвердится разсмотрѣніемъ того евангельскаго событія, посредствомъ котораго иной читатель, быть можетъ, надѣялся бы возразить намъ.—Господь явилъ огромному множеству народа чудо насыщенія пятью хлѣбами, и послѣдствія этого чуда были вовсе нежелательны Господу: народъ рѣшилъ провозгласить Его царемъ своимъ и идти противъ римлянъ.

Смотрите же теперь, какъ произошло это событіе. Не для того, чтобы поразить народъ Своею сверхъестественною силою, сотворено было Спасителемъ это чудо. Народъ, забывъ о потребностяхъ своего тѣла, ушелъ за Господомъ въ далекую пустыню, Господь неоднократно училъ, что не должно заботиться о томъ, что намъ ѣсть, что пить, и во что одѣваться, но искать царствія Божіа и правды его, и тогда все приложится намъ. Народъ поступилъ въ тотъ день по сей заповѣди: не должно ли было оправдать ее вѣдѣль? *»Милосердную о народѣ»*, говорилъ тогда Господь, а потомъ напомнилъ ученикамъ, смущавшимся о томъ, что не взяли съ собой хлѣбовъ: *«что помышляете въ себѣ, маловѣрные, что хлѣбовъ не взяли? еще ли не понимаете и не помните о пяти хлѣбахъ на пять тысячъ человекъ»* и пр. (Матѳ. гл. 16, 8, 9). Итакъ состраданіе народу и утвержденіе вѣрующихъ въ беззаботномъ отношеніи къ житейскимъ нуждамъ,—вотъ что было побужденіемъ къ чуду надъ хлѣбами. А той горячій, но неразумной вѣрѣ въ Его посланничество, которою проникся насытившійся народъ, Господь не только не обрадовался, но совершилъ новое чудо, чтобы избѣжать восторговъ народныхъ, и, скрываясь отъ нихъ, перешелъ черезъ озеро по водѣ. Когда же народъ нашелъ Его на другой день по ту сторону моря, уже нѣсколько успокоившись отъ перваго впечатлѣнія, то Господь началъ обличать его, и тутъ-то открылась вся непрочность ихъ внѣшней вѣры, ибо тѣ, которые вчера восклицали *«Это истинно тотъ пророкъ, которому должно прийти въ міръ»*, говорили сегодня: *„какія странныя слова! кто можетъ это слушать?“* и роптали противъ Него, такъ что *„съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ“* (Іоан. 6, 14, 60, 66). Здѣсь объясненіе словъ евангелиста о вѣрѣ, основанной на внѣшнихъ доказательствахъ: *„Когда Онъ былъ въ Иерусалимѣ на праздникъ Пасхи, то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во Имя Его. Но самъ Іисусъ не вѣровалъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ»* (Іоан. 2, 23, 24). Господь зналъ, что эту внѣшнюю вѣру іудеи теряютъ, лишь только узнаютъ, насколько Его ученіе противорѣчитъ ихъ страстямъ. *«Не принимаю славы отъ человеквъ: но знаю васъ; вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего и не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, того примете»* (Іоан. 5, 42—44).

Напротивъ, Господь съ любовію являлъ чудеса для подтвержденія истинности вѣры, и когда пришли ученики Іоанновы спра-

снть Его: *«Ты-ли тотъ, который долженъ прійши или ожидать намъ другого?»* то Онъ отвѣтилъ имъ указаніемъ на то, что они сами видѣли въ это время: *«слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ»* (Матѣ. 11, 3—5).

Особенно любилъ Господь творить дѣла чудесныхъ исцѣленій въ субботу, дабы разрушать то невольное сомнѣніе въ Его заповѣдяхъ, отъ котораго не могли отрѣшиться даже добрые іудеи, суетвѣрно и преувеличенно чтившіе законы о субботѣ, такъ что только послѣ чудесныхъ исцѣленій въ субботу и обличеній лицемеровъ *«весь противившійся Ему стыдился, и весь народъ радовался о всехъ славныхъ дѣлахъ Его»* (Лк. 13, 17).

Чтобы освободить этотъ добрый народъ отъ предрасудковъ, основанныхъ на фарисейскихъ искаженіяхъ библейской вѣры, Господь прямо указываетъ на Свои небесныя полномочія, которыя народъ справедливо понималъ, какъ исповѣданіе Его равенства съ Отцемъ: *«Отецъ Мой дѣлаетъ и Я дѣлаю. И еще болѣе искали убить Его іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцомъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу»* (Іоан. 5, 17—19). Въ другомъ подобномъ случаѣ Спаситель говоритъ: поэтому *«Сынъ Человѣческій есть господиъ субботы»* (Матѣ. 12, 8). Злые изъ іудеевъ упорно спорили противъ словъ Господа, и Онъ здѣсь снова указываетъ на то, что не чудеса и не пророчества являются причиной вѣры въ Его ученіе, а наоборотъ, отвращеніе іудеевъ къ Его заповѣдямъ является причиной невѣрія въ Его чудеса: почему вы не понимаете рѣчи Моей? потому что не можете слышать слово Мое (Іоан. 8, 43, 37, и 5, 38, 40, 44). По сей же послѣдовательности Господь требовалъ вѣры отъ тѣхъ, кто просилъ чудесныхъ исцѣленій, и отказывалъ являть чудо невѣрующимъ Его ученію врагамъ, обѣщая имъ только чудо Іоны пророка, и вопрошая страдальцевъ, просившихъ исцѣленія: *«можешь-ли въроватъ? все возможно върующему; но вѣръ твоей да будетъ вамъ»* и т. п. Съ этой точки зрѣнія намъ станутъ понятны и тѣ слова евангельскаго повѣствованія, которыя многихъ неразумныхъ современниковъ побуждаютъ говорить, будто чудеса Христовы совершались силою магнетическою и потому возможны были только при вѣрѣ въ Него. Въ отечествѣ Иисуса, повѣствуетъ св. Маркъ, народъ не вѣрилъ въ Него *«и соблазнялись о Немъ»* (6, 3). *«И не могъ (Господь) совершить тамъ никакого чуда»*. Здѣсь рѣчь идетъ о чисто нравственной невозможности, о

безцѣльности творить чудеса для невѣрующихъ. И въ этомъ убѣдились бы нынѣшніе совопросники, если бы давали себѣ трудъ дочитывать изреченія, коими соблазняются, до конца; ибо дальше сказано: „*только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣля ихъ. И дивился невѣрїю ихъ*“ (ст. 5, 6). Ясно, что чудотворная сила не покидала Спасителя и здѣсь, а, напротивъ, готова была излиться на его соотечественниковъ, такъ-что ихъ упорное невѣріе становилось предметомъ изумленія даже для Сердцевѣдца.

Итакъ Господь не навязывалъ вѣры въ Себя насильно, хотя и могъ этого достигнуть чудесами, но когда невѣрующіе прямо съ заклятіемъ спрашивали Его: «*Ты ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго? Исусъ сказалъ: Я, и вы узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ*» (Марк. 14, 61, 62).

Конечно, такихъ ясныхъ изреченій никакая толстовщина не можетъ истолковать въ пантеистическомъ смыслѣ, но только въ личномъ.

Въ заключеніе разрѣшимъ недоумѣнія отрицателей въ иныхъ изреченіяхъ Господа. Они особенно любятъ указывать на слова Христовы: «*не написано ли въ законъ вашемъ: вы боги*» (Іоан. 10, 34) и утверждаютъ, будто Господь называлъ Себя Сыномъ Божиимъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ. Но такое неосновательное утвержденіе разрушается тутъ же дальнѣйшими словами Спасителя, изъ коихъ видно, что Онъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ въ смыслѣ совершенно исключительномъ, и это наименованіе іудеи не должны бы считать богохульствомъ даже въ томъ случаѣ, если бы Онъ былъ простымъ человѣкомъ. «*Если Онъ называлъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе; Тому-ли, Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуетъ, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій*» (ст. 35, 36). Аріане для подтвержденія своей ереси ссылались на слова Христовы: „*Отецъ Мой больше Меня*“ (Іоан. 13, 28). Православные имъ отвѣчаютъ, и вполнѣ справедливо, что Господь говорилъ это о Своемъ человѣческомъ естествѣ. И если бы кто пожелалъ усумниться въ такомъ именно толкованіи, то сомнѣніе его разрушится при послѣдовательномъ чтеніи Христовой рѣчи. Эта часть прощальной бесѣды, отъ начала до 15 главы представляетъ собой утѣшеніе учениковъ въ предстоящей разлукѣ и примиреніе ихъ съ ожидаемымъ уничтоженіемъ Христа. Господь внушаетъ имъ, что предстоящее Его преданіе не есть обычная казнь могущественнымъ

правительствомъ беззащитнаго человѣка, но добровольное возвращеніе небеснаго посланника изъ земной юдоли уничтоженія къ славѣ небеснаго Отца: „*Да не смущается сердце ваше, говоритъ Господь: въруйте въ Бога и въ Меня въруйте... Я иду приотворить мѣсто вамъ... Прииду опять и возьму васъ къ Себѣ... Не оставлю васъ сиротами, прииду къ вамъ*“. Однако ученики Его не примиряются: -Томасъ, Филиппъ и Иуда задаютъ Ему вопросы, по которымъ видна ихъ безутѣшная скорбь о предстоящей разлукѣ и уничтоженіи Учителя. Онъ снова утѣшаетъ ихъ словами любви: „*да не смущается сердце ваше, не устрашается. Вы слышали, что я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и прииду къ вамъ. Если бы вы любили Меня*“, продолжаетъ Господь, т. е. если бы понимали, что служить къ Моей славѣ, то поняли бы, что не уничтоженіе ожидаетъ Меня въ смерти Моей по человѣчеству, въ смерти того, что вы видите во Мнѣ, ибо умирая по человѣчеству, я возвращаюсь къ Отцу, Который больше Меня при этой человѣческой природѣ Моей: *«если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ—иду къ Отцу, ибо Отецъ Мой больше Меня»* (28). Утѣшая учениковъ Своихъ въ предстоящемъ распятіи и смерти по человѣческой Своей природѣ, могъ ли Господь въ этихъ словахъ Своихъ говорить о Своемъ Божествѣ, Которое не умираетъ? Вѣдь и безъ того Онъ только что исповѣдалъ Имъ Свое Божество и единосущіе со Отцемъ: *«кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слова Мои, и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ Нему и обитель у него сотворимъ»* (23 ст.) и немного раньше: *видѣвшій Меня, видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Развѣ ты не вѣришь, что я въ Отца и Отецъ во Мнѣ*, (ст. 9). Здѣсь указаніе на совершенную равночестность Отца и Сына.

Тѣ же слова объ обители Отца и Сына въ сердцѣ вѣрующаго, а также и многіе послѣдующіе глаголы Господа о томъ, что вѣрующіе будутъ приближаться и даже вступать въ это единеніе Отца и Сына, разъяснятъ намъ и послѣднее недоумѣніе по поводу словъ: *«восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему»*, записанныхъ въ томъ же евангеліи отъ Іоанна (20, 17). Здѣсь вовсе нѣтъ указанія на неравенство Отца и Сына, но напоминаніе прощальныхъ словъ Господнихъ объ участіи всѣхъ вѣрующихъ въ славу Отца и Сына, напоминаніе о томъ, что они уже не рабы Христовы, а его друзья (15, 15), и особенно напоминаніе прощальныхъ словъ: *«и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я дамъ вамъ, да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ,*

да будутъ совершенны во едино (18, 12, 23). *Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра»* (24).

Вотъ въ эту-то славу вступаетъ Господь по вознесеніи Своёмъ и въ словахъ Своихъ къ Маріи Магдалинѣ Онъ удостовѣряетъ, что и друзья Его становятся теперь столь близкими Отцу Его, какъ Онъ общалъ имъ, что ихъ новоблагодатное отношеніе къ Богу близится теперь къ тому отношенію, которое находится между собственнымъ человѣческимъ естествомъ и Богомъ, что по человѣческому естеству Его они теперь братія Его: *иди же къ братіи Моей и рцы имъ* (20, 17). Но далѣе въ этой же главѣ евангелія Господь принимаетъ исповѣданіе одного изъ братій Своихъ по челоуѣчеству: *„Господь мой и Богъ мой“*! и, одобряя его, отвѣчаетъ: *«ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣшіе и увѣровавшіе»* (20, 28, 29). Этими словами Онъ ублажаетъ насъ вѣрующихъ въ то, что Онъ Богъ истинный, и осуждаетъ сомнѣвающихся.

Таковъ и окончательный отвѣтъ нашъ на заглавный вопросъ провѣренный по евангелію чрезъ всю исторію земной жизни Иисуса Христа и примиренный со всѣми мнимыми протоворѣчіями. Господь исповѣдалъ Себя Богомъ истиннымъ, но желалъ, чтобы истину эту ученики Его усвоили постепенно, возлюбивъ прежде святость Его заповѣдей, поклонившись Его уничиженію и страстямъ Его и, наконецъ, познавъ Его воскресеніе.

Извѣстія и замѣтки.

«Мысли Гоголя о Церкви и священникахъ».—Мысли Н. В. Гоголя о Церкви и священникахъ заключаются преимущественно въ седьмомъ томѣ полнаго собранія его сочиненій по изданію 1900 г. Седьмой томъ—это «выбранныя мѣста изъ переписки Гоголя съ друзьями» на вопросы, которые, по признанію автора, „всего болѣе занимали тогда наше общество“. Изъ нихъ вопросы о Церкви и духовенствѣ были далеко не послѣдними.

Въ увлеченіи своимъ тяготѣніемъ къ тогдашнимъ современнымъ движеніямъ въ западной Европѣ наше русское общество хотѣло, чтобы и духовенство наше „стало въ родъ европейскихъ крикуновъ и начало, подобно имъ, печатать опрометчивыя брошюры“ но такъ какъ этого не происходило со стороны духовенства, то по

сѣднее и было обвинено въ равнодушіи къ тогдашнимъ житейскимъ переворотамъ, въ бездѣйствіи.

Въ письмѣ своемъ къ гр. А. П. Т—му Н. В. Гоголь краснорѣчиво опровергаетъ эти несправедливыя нападки на нашу православную Церковь. «Нѣтъ», пишетъ онъ, «духовенство наше не бездѣйствуетъ». «Я очень знаю», свидѣтельствовалъ Гоголь, «что въ глубинѣ монастырей и въ тишинѣ келій готовятся неопровержимыя сочиненія въ защиту Церкви нашей. Но дѣла свои они дѣлаютъ лучше, нежели мы; они не торопятся и, зная, чего требуетъ такой предметъ, совершаютъ свой трудъ въ глубокомъ спокойствіи, молясь, воспитывая самихъ себя, изгоняя изъ души своей все страстное, похожее на неумѣстную, безумную горячку, возвышая свою душу на ту высоту безстрастія небеснаго, на которой ей слѣдуетъ пребывать, дабы быть въ силахъ заговорить о такомъ предметѣ». Однако и «эти защиты», по дальнѣйшему мнѣнію Гоголя, «не послужатъ къ полному убѣжденію западныхъ католиковъ». Гоголь былъ убѣжденъ, что «Церковь наша должна святиться въ насъ самихъ, а не въ словахъ нашихъ. Мы должны быть Церковь наша и нами же должны возвѣстить ея правду». Гоголь называетъ ложью обвиненіе, возводимое на Церковь въ томъ, что она безжизненна: «Церковь сама есть жизнь». Но онъ видитъ въ этомъ обвиненіи и долю правды, потому что эта ложь „выведена логически, выведена правильнымъ выводомъ: мы трупы, а не Церковь наша, и по насъ и Церковь нашу назвали трупомъ».

Глубоконазидательны дальнѣйшія мысли Гоголя о нашей Церкви. «Мы владѣемъ сокровищемъ, Церковью, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хозяинъ не знаетъ, гдѣ лежитъ она. Эта Церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа, которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь міръ согласною стройностью того же самаго организма, которымъ она доселѣ пугала,—и эта Церковь нами не-

знаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!“ «Церковь вся есть жизнь. Благоуханіемъ душъ нашихъ должны мы возвѣстить ея истину. Пусть миссіонеръ западнаго католичества бьетъ себя въ грудь, размахиваетъ руками и краснорѣчіемъ рыданій и словъ исторгаетъ скоровысыхающія слезы. Проповѣдникъ же католичества восточнаго долженъ выступить такъ передъ народъ, чтобы уже отъ одного его смиреннаго вида, потухнувшихъ очей и тихаго, потрясающаго гласа, исходящаго изъ души, въ которой умерли всѣ желанія міра, все бы подвинулось еще прежде, нежели онъ объяснилъ бы самое дѣло, и въ одинъ голосъ заговорило бы къ нему: „Не произноси словъ: слышимъ и безъ нихъ святую правду твоей Церкви!“

Еще обвиняли духовенство въ томъ, что оно мало имѣетъ свѣтскости и ловкости въ обращеніи въ обществѣ, что оно вовсе отстранено у насъ отъ всякаго прикосновенія съ жизнію уставами нашей Церкви и связано въ своихъ дѣйствіяхъ правительствомъ.

Гоголь называлъ такое обвиненіе прямо «нелѣпостью». Въ другомъ письмѣ своемъ къ тому же гр. А. П. Т.—му онъ писалъ: „Духовенству нашему указаны законныя и точныя границы въ его соприкосновеніяхъ со свѣтомъ и людьми. Повѣрьте, что если бы стали они встрѣчаться съ нами чаще, участвуя въ нашихъ ежедневныхъ собраніяхъ и гульбищахъ, или входя въ семейныя дѣла, это было бы нехорошо. Духовному предстоитъ много искушеній, гораздо болѣе даже, нежели намъ: какъ разъ завелись бы тѣ интриги въ домахъ, въ которыхъ обвиняютъ римско-католическихъ поповъ. Римско-католическіе попы именно оттого сдѣлались дурными, что черезчуръ сдѣлались свѣтскими“. По глубокому пониманію Гоголя, „у духовенства нашего два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются“: „исповѣдь и проповѣдь“. «На этихъ двухъ поприщахъ», такъ развивалъ свои мысли авторъ, „изъ которыхъ первое бываетъ только разъ или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресенье, можно сдѣлать очень много. И если только священникъ, видя многое дурное въ людяхъ, умѣлъ до времени молчать о немъ и долго соображать въ себѣ самомъ, какъ ему сказать такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца, то онъ уже скажетъ объ этомъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать на ежедневныхъ съ нами бесѣдахъ. Нужно, чтобы онъ говорилъ стоящему среди свѣта человѣку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствіе слышалъ въ это время человѣкъ, но присутствіе Самого Бога, внимающаго рав-

но имъ обоимъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ Его незримого присутствія“. Глубокія и назидательныя мысли!

Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ духовенства Гоголь видитъ только одно хорошее. „Хорошо“, говоритъ Гоголь, „что даже самой одеждой своей, не подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глупыхъ модъ, они отдѣлились отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не бессмысленное, оставшееся отъ восемнадцатаго вѣка рококо и не лоскутная, ничего необъясняющая одежда римско-католическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобію той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, Чей образъ они должны представлять намъ, чтобы и на одинъ мигъ не позабылись и не растерялись среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта; ибо съ нихъ тысячу кратъ болѣе взыщется, нежели съ каждаго изъ насъ; чтобы слышали безпрестанно, что они—какъ бы другіе и высшіе люди».

Вотъ заключительныя слова Гоголя: «Покаместъ священникъ еще молодъ и жизнь ему неизвѣстна, онъ не долженъ даже и встрѣчаться съ людьми иначе, какъ на исповѣди и проповѣди. Если же и можно ему входить въ бесѣду, то развѣ только съ мудрѣйшими и опытнѣйшими изъ нихъ, которые могли бы познакомить его съ душою и сердцемъ человѣка, изобразить ему жизнь въ ея истинномъ видѣ и свѣтѣ, а не въ томъ, въ какомъ она является неопытному человѣку. Священнику нужно время также и для себя: ему нужно поработать и надъ самимъ собою. Онъ долженъ со Спасителя брать примѣръ, Который долгое время провелъ въ пустынѣ и не прежде, какъ послѣ сорокодневнаго предуготовительнаго поста, вышелъ къ людямъ учить ихъ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ умниковъ выдумали, будто нужно толкаться среди свѣта для того, чтобы узнать его. Это просто вздоръ. Опроверженіемъ такого мнѣнія служатъ всѣ свѣтскіе люди, которые толкаются вѣчно среди свѣта и при всемъ томъ бьются всѣхъ пустѣе. Воспитываются для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ глубокомъ внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, ибо тамъ законы всего и всему: найди только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключомъ отопрешь души всѣхъ».

Мысли Гоголя о священникахъ и ихъ значеніи болѣе подробно высказаны имъ въ письмѣ къ А. О. С—ой и къ Б. И. Б—у.

Прежде всего Гоголь совершенно вѣрно представлялъ, что «никакая школа не можетъ такъ воспитать священника», чтобы

его „воспитаніе соотвѣтствовало своему идеалу“. „Въ семинаріи онъ“, по Гоголю, «получаетъ только начальное основаніе своего воспитанія, образуется же вполне въ дѣлѣ жизнию». Для своего дальнѣйшаго образованія, священникъ долженъ читать „духовныя книги, святыхъ отцевъ и особенно Златоуста“. „Говорю потому Златоуста“, пишетъ Гоголь, «что Златоустъ, имѣя дѣло съ народомъ—невѣжею, принявшимъ только наружное христіанство, но въ сердцахъ оставшимся грубыми язычниками, старался быть особенно доступнымъ къ понятіямъ челоуѣка простого и грубаго, и говорилъ такимъ живымъ языкомъ о предметахъ нужныхъ, а даже часто очень высокихъ, что цѣликомъ можно обратить мѣста изъ проповѣдей его къ нашему мужику, и онъ пойметъ». «Читать Златоуста нужно съ карандашемъ въ рукѣ, чтобы отмѣчать тутъ же всѣ такія мѣста, а такихъ мѣстъ у Златоуста десятками во всякой проповѣди». «Эти мѣста пусть священникъ скажетъ народу: не нужно, чтобы они были длинны: страничка или даже полстранички; чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Но нужно, чтобы передъ тѣмъ, какъ произносить ихъ народу, священникъ прочиталъ ихъ нѣсколько разъ затѣмъ, чтобы умѣть ихъ произнести ему не только съ одушевленіемъ, но такимъ убѣдительнымъ голосомъ, какъ бы онъ хлопоталъ о какой-нибудь собственной выгодѣ своей, отъ которой зависить благополучіе его жизни». Гоголь увѣрялъ, что «это будетъ дѣйствительнѣе, нежели собственная проповѣдь священника». Гоголь совѣтовалъ «мало говорить народу, но мѣтко»,— не то онъ можетъ привыкнуть къ проповѣди такъ же, какъ привыкнулъ къ ней высшій кругъ“.

Гоголь держался того мнѣнія, что „священнику, не вполне наставленному въ своемъ дѣлѣ и не ознакомленному съ людьми, его окружающими, лучше, вовсе не произносить проповѣди“. «Сказать умную проповѣдь и особенно мужикамъ» Гоголь представлялъ дѣломъ весьма труднымъ. Для составленія хорошей проповѣди нашимъ священникамъ, по Гоголю, «нужна особенно бесѣда съ такими готовыми людьми, которые умѣли бы въ немногихъ, но яркихъ и мѣткихъ чертахъ очертить имъ предѣлы и обязанности всякаго званія и должности». „Часто, единственно изъ-за этого“, говоритъ Гоголь, «иной изъ нихъ не знаетъ, какъ ему быть съ прихожанами и слушателями, изъясняется общими мѣстами, не обращенными никакой стороною непосредственно къ предмету».

Нравственное достоинство священника Гоголь ставилъ особенно высоко. „Духовный, каковъ бы онъ ни былъ, все-таки бо-

дѣ или менѣ чувствуетъ, что ему должно быть всѣхъ смиреннѣе и всѣхъ ниже; притомъ уже въ самомъ ежедневно отправляемомъ имъ служеніи онъ слышитъ себѣ напоминаніе, словомъ— онъ ближе всѣхъ насъ къ возврату на путь свой, а, возвратясь на него самъ, можетъ возвратить и всѣхъ насъ“. «Дѣло улучшенія нашего», писалъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «въ ихъ рукахъ, а не въ рукахъ кого-либо другого». «Обязанность ихъ слишкомъ страшна, отвѣтъ они дадутъ больше, чѣмъ кто нибудь изъ людей всякаго другого званія».

Заключительное убѣжденіе Гоголя о священникахъ было то, что устное слово пастырей церкви полезнѣй и нужнѣй для народа всего того, что можетъ сказать писатель».

(Симбирск. Епарх. Вѣд.).

Хроника епархіальной жизни.

10-го апрѣля, Среда страстной седмицы. Его Преосвященство Божественную литургію преждеосвященныхъ Св. Даровъ и вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Св. Страстямъ Христовымъ совершалъ въ Крестовой церкви. Сослужащими были: ключарь священникъ Ѳ. Ѳедоровъ, священникъ Н. Рубанистый и монашествующая братія.

— 11 апрѣля—Великій Четвертокъ. Его Преосвященство Божественную литургію Св. Василия Великаго совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря и монашествующей братіи. Въ тотъ-же день вечеромъ въ кафедральномъ соборѣ совершенно чтеніе двѣнадцати Евангелій о Страстяхъ Христовыхъ, сослужащими были протоіерей П. Доброхотовъ, Николай Поповъ, священники Д. Страховскій, ключарь Ѳ. Ѳедоровъ, Н. Рубанистый и М. Донцовъ.

— 12 апрѣля—Великій Пятокъ. Его Преосвященство совершалъ вечерню и выносъ Плащаницы въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ.

— 13 апрѣля—Великая Суббота. Утреню и крестный ходъ во кругъ храма съ Св. Плащаницею Его Преосвященство совершалъ въ Екатеринославскомъ кафедральномъ соборѣ съ тѣми же сослужащими лицами и изволилъ произнести слово, а Божественную литургію Св. Василия Великаго—въ Крестовой

церкви въ сослуженіи ключаря свящ. Ѳ. Ѳеодорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея.

— 14 апрѣля—Пасха Христова. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Сумеонъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ утреню съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, Божественную литургію и вечерню въ сослуженіи соборнаго духовенства и въ тотъ-же день всенощную въ Крестовой церкви—съ монашествующею братією. На вечерни Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 15 апрѣля—Понедѣльникъ Св. Пасхи. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря и монашествующей братіи. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 21 апрѣля—недѣля о Ѳомѣ (Антипасха). Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ крестовой церкви, сослужащими были: прот. П. Гуляницкій, свящ. Д. Страховскій, ключарь Ѳ. Ѳеодоровъ и іером. Сергія. За литургіей рукоположенъ окончившій курсъ духовной Семинаріи Василій Бензинъ.

— 22 апрѣля—понедѣльникъ. Его Преосвященствомъ въ сослуженіи съ градскимъ духовенствомъ совершена панихида въ каѳедральномъ соборѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

— 23 апрѣля—вторникъ. Высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Его Преосвященство Божественную литургію и благодарственный молебенъ съ градскимъ духовенствомъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ. За литургіей сослужащими были: протоіереи П. Доброхотовъ, П. Гуляницкій, священники—Д. Страховскій, ключарь собора Ѳ. Ѳеодоровъ, Г. Бѣлинскій и Ф. Гераскевичъ.

— 28 апрѣля—недѣля св. Женъ Мироносицъ. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи ректора семинаріи, Архимандрита Іоаннікія, священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳеодорова, градскаго благочиннаго Г. Бѣлинскаго и Ал. Кириллова. За литургіей рукоположенъ во іерея—діаконъ Василій Бензинъ. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 24, 26, 27 и 29 апрѣля Его Преосвященство изво-
диль присутствовать на экзаменахъ въ Екатеринославской ду-
ховной семинаріи, а 30 на экзаменѣ въ церковно-приходской
школѣ при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“.

При редакціи Воскреснаго Чтенія продаются слѣдующія книги и
листки религіозно-нравственнаго содержанія:

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ за прежніе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91,
92 и 93 по 1 руб. 50 коп. съ перес. за экземпляръ, за 94, 95 по
2 рубля, а за 96, 97, 98, 99 и 900-й по 3 руб. съ перес. безъ
приложеній.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви,
противъ сектантовъ штундовъ. Цѣна 50 коп. съ перес.

Сборникъ общедоступныхъ статей религіозно-нравственнаго содержа-
нія для внѣбогослужебныхъ чтеній. Цѣна 50 коп. съ перес.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ для чтенія
дѣтямъ въ школѣ и дома. Цѣна 15 коп. съ перес.

Христіанское вѣроученіе по символическимъ книгамъ Православной
Церкви, для чтенія народу. Цѣна 20 к. съ перес.

Письма къ сомнѣвающимся въ вѣрѣ. Цѣна 40 к. съ перес.

Параллель изъ священнаго писанія на разныя догматическія и ре-
лигіозно-нравственныя ученія, цѣна 20 к. съ перес.

Евангельскій путь къ вѣчному спасенію, цѣна 15 к. съ перес.

Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичныя и
великихъ Святыхъ, цѣна 50 коп. съ перес.

Внѣбогослужебныя Бесѣды сельскаго пастыря съ пасомыми на
воскресныя евангельскія чтенія. Священ. Василя Кудрицкаго. Вып.
2-й цѣна 1 руб. 20 к. съ перес.

Катихизич. Поученія на Символь вѣры, молитву Господню и 10-ть
заповѣдей, свящ. Θεодосія Петровскаго, цѣна 60 коп.

Его-же. Разказы изъ Исторіи Христовой Церкви отъ Сошествія Св.
Духа до VII всел. Собора. Двѣ книги, цѣна 1 р. 40 к. съ перес.

Его-же. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви—1 руб.

№№ Коп.

1. Праздничныя листки: на Крещеніе Господне, Срѣтеніе,
Благовѣщеніе пр. Богородицы, на Вербное воскре-
сеніе, Пасху, на Успеніе пр. Богородицы, на
Троицынъ день, Вознесеніе, Преображеніе, на
Рождество Богородицы, на Воздвиженіе, на Вве-
деніе во храмъ Богородицы, на Рождество Хри-
стово, Каждый листокъ по 1

№ №	Кол
2. О страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа	8
3. Кіевъ—Азбука православія	5
4. При гробахъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ	3
5. Бесѣда о постѣ, его происхожденіи и значеніи	1
6. Сказаніе о заступленіи Матери Божіей за неправедно обидимую жену	2
7. Крещеніе Господне и Крещенская или Богоявленская вода	2
8. Труженикъ Христовъ Николай	2
9. Святые угодники Божіи—наши путеводныя звѣзды	2
10. Православная вѣра, надежда и любовь. Пособіе къ преподаванію Закона Божія въ двухклассныхъ народныхъ училищахъ	25
11. Учитель родственной любви, Преп. Никонъ Сухій	2
12. Молитва разбойника на крестѣ	2
13. 26-ть листовъ объ угодникахъ Кіево-Печерскихъ. Каждый листокъ	1
14. О пьянствѣ и его гибельныхъ послѣдствіяхъ	2
15. О матерномъ словѣ	2
16. Что такое общество трезвости	2
17. О сельскихъ крестьянскихъ свадьбахъ	2
18. Прямѣрь пагубы отъ водки	2
19. О жизни и страданіяхъ св. великомуч. Екатерины	2
20. О плотскомъ грѣхѣ или блудѣ	1
21. Другъ грамотныхъ—Св. Тихонъ Задонскій	1
22. Св. князь Владиміръ—просвѣтитель Руси	1

При требованіяхъ не меньше какъ на 10 р. дѣлается скидка 30%. Адресъ для требованій такой: Кіевъ, въ редакцію «ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ». (Подоль, домъ Ильинской церкви № 4-й). Поэтому же адресу принимается и подписка на журналъ «Воскресное Чтеніе» на 1902 годъ.

Приложенія къ журналу на сей годъ: 1) Сельскій священникъ какъ законоучитель и завѣдующій церковно-приходской школою. 2) нравственно-поучительные рассказы изъ жизни простаго народа.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбандеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Религіозно-нравственное воспитаніе, какъ необходимое условіе въ дѣлѣ образованія истинныхъ людей. 2) Научно-богословскія чтенія, организованна Братствомъ Св. Владиміра при Екатеринославской духовной Семинаріи. 3) Въ чемъ сущность и смыслъ жизни. 4) Сектанство и расколъ. 5) Извѣстія и замѣтки. 6) Хроника епархіальной жизни и 7) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 30 апрѣля 1902 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Тихомогъ*.